

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1997/7
10 January 1997

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят третья сессия
Пункт 8 а) предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ВСЕХ ЛИЦ, ПОДВЕРГАЕМЫХ ЗАДЕРЖАНИЮ
ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ,
В ЧАСТНОСТИ: ПЫТКИ И ДРУГИЕ ЖЕСТОКИЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ
ИЛИ УНИЖАЮЩИЕ ДОСТОИНСТВО ВИДЫ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Доклад Специального докладчика г-на Найджела С. Родли, представленный
в соответствии с резолюцией 1995/37 В Комиссии по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 2	5
I. МАНДАТ И МЕТОДЫ РАБОТЫ	3 - 13	6
A. Мандат	3 - 11	6
B. Методы работы	12 - 13	10
II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА . .	14 - 17	10
III. ИНФОРМАЦИЯ ПО РАЗЛИЧНЫМ СТРАНАМ, РАССМОТРЕННАЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ	18 - 216	11
Алжир	20	12
Албания	21	12
Армения	22 - 23	13
Австрия	24	13
Азербайджан	25	13
Бахрейн	26 - 29	13
Бангладеш	30 - 31	15
Боливия	32 - 34	15
Болгария	35 - 37	16
Бурунди	38	16
Камбоджа	39	16
Камерун	40	16
Канада	41	17
Чад	42	17
Чили	43 - 54	17
Китай	55 - 61	20
Колумбия	62 - 64	22
Конго	65	22
Кот-д'Ивуар	66	22
Куба	67 - 68	23
Кипр	69	23
Эквадор	70	23
Египет	71 - 73	23
Сальвадор	74	24

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Экваториальная Гвинея	75 - 76	24
Эфиопия	77	25
Франция	78	25
Германия	79 - 80	25
Греция	81	25
Гватемала	82 - 83	25
Гвинея	84	26
Гондурас	85	26
Венгрия	86	26
Индия	87 - 90	26
Индонезия	91 - 111	27
Иран (Исламская Республика)	112 - 113	34
Ирак	114	34
Израиль	115 - 121	35
Италия	122 - 124	38
Ямайка	125	38
Иордания	126	39
Казахстан	127	39
Кения	128 - 138	39
Ливийская Арабская Джамахирия	139	42
Мексика	140 - 142	42
Марокко	143	43
Мьянма	144 - 148	43
Непал	149	44
Нигерия	150 - 152	44
Пакистан	153 - 154	45
Парагвай	155	45
Перу	156 - 158	46
Филиппины	159	46
Польша	160	46
Португалия	161	46
Республика Корея	162 - 165	47
Румыния	166 - 169	47
Российская Федерация	170 - 176	48
Саудовская Аравия	177 - 178	51
Сенегал	179 - 181	51
Словакия	182	52

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Испания	183 - 184	52
Судан	185 - 187	52
Швеция	188	53
Швейцария	189	53
Сирийская Арабская Республика	190	53
Тунис	191 - 193	54
Турция	194 - 200	54
Уганда	201	58
Объединенные Арабские Эмираты	202	58
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	203	58
Объединенная Республика Танзания	204 - 205	58
Узбекистан	206	58
Венесуэла	207 - 208	59
Вьетнам	209	59
Югославия	210 - 212	59
Заир	213 - 214	60
Замбия	215	60
Прочие сообщения: информация, препровожденная палестинской администрации	216	60
<u>Приложение:</u> Методы работы Специального докладчика по вопросу о пытках		61

Введение

1. Мандат Специального докладчика по вопросу о пытках, предоставленный с апреля 1993 года г-ну Найджелу С. Родли (Соединенное Королевство), был продлен еще на три года Комиссией по правам человека на основании ее резолюции 1995/37 В. В соответствии с этой резолюцией Специальный докладчик настоящим представляет Комиссии свой четвертый доклад. В главе I рассматривается ряд аспектов, относящихся к мандату и методам работы. В главе II приводится описание его деятельности в 1996 году. Глава III посвящена главным образом обзору информации, препровожденной Специальным докладчиком правительствам, а также ответам, полученным в период с 15 декабря 1995 года по 15 декабря 1996 года. В главе IV представлены выводы и рекомендации.

2. Помимо вышеуказанной резолюции, ряд других резолюций Комиссии по правам человека, принятых на ее пятьдесят второй сессии, также имеют отношение к мандату Специального докладчика, и они были приняты во внимание при изучении и проведении анализа доведенной до его сведения информации по различным странам. К числу этих резолюций, в частности, относятся: резолюция 1996/20, озаглавленная "Права лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам"; резолюция 1996/32, озаглавленная "Права человека при отправлении правосудия, в частности права подвергаемых задержанию детей и несовершеннолетних"; резолюция 1996/46, озаглавленная "Права человека и тематические процедуры"; резолюция 1996/47, озаглавленная "Права человека и терроризм", резолюция 1996/48, озаглавленная "Вопрос о включении прав женщин в механизмы Организации Объединенных Наций по правам человека"; резолюция 1996/49, озаглавленная "Искоренение насилия в отношении женщин"; резолюция 1996/51, озаглавленная "Права человека и массовый исход"; резолюция 1996/52, озаглавленная "Лица, перемещенные внутри страны"; резолюция 1996/53, озаглавленная "Право на свободу убеждений и их свободное выражение"; резолюция 1996/55, озаглавленная "Консультативное обслуживание, техническое сотрудничество и добровольный фонд для технического сотрудничества в области прав человека"; резолюция 1996/62, озаглавленная "Захват заложников"; резолюция 1996/78, озаглавленная "Всеобъемлющее осуществление Венской декларации и Программы действий и последующие меры"; резолюция 1996/85, озаглавленная "Права ребенка".

I. МАНДАТ И МЕТОДЫ РАБОТЫ

A. Мандат

3. Мандат Специального докладчика не претерпел никаких изменений и в первую очередь касается пыток, а также того, что первый Специальный докладчик проф. Питер Койманс назвал "серой зоной" между пытками и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения и наказания (см. E/CN.4/1986/15, пункт 33). Понимается, что к действиям, входящим в "серую зону", в частности, относятся телесные наказания, при этом в случаях, связанных с телесными наказаниями, как правило, направляется призыв к незамедлительным действиям.

4. Однако, как указано в добавлении к настоящему докладу (E/CN.4/1997/7/Add.1, пункт 435), правительство Саудовской Аравии поставило под сомнение полномочия Специального докладчика заниматься вопросами телесных наказаний. Неофициальные контакты с правительствами и неправительственными организациями также позволяют сделать вывод о существовании более широкого интереса к концептуальным проблемам, возникающим по вопросу взаимосвязи существующей практики с мандатом Специального докладчика. В этой связи данный вопрос рассматривается ниже.

5. В период выполнения своих полномочий Специальный докладчик получил много информации о практике применения телесных наказаний в ряде стран. Эта информация относится к целому ряду методов наказания, включая избивание плетью, забивание камнями, отсечение ушей, пальцев на руках и ногах и ампутацию конечностей, а также клеймение и нанесение татуировок. Согласно принятой в ряде стран практике, право назначения и исполнения наказания предусматривается законодательством или указом исполнительной власти, имеющим силу закона. Соответствующие нормативно-правовые положения предусматривают назначение телесного наказания в качестве обычной уголовной санкции, назначаемой либо самостоятельно, либо в сочетании с другими санкциями, такими, как наложение штрафа и заключение под стражу. В ряде стран такого рода положения содержатся в административных правилах, например в правилах внутреннего распорядка тюрем в части, касающейся дисциплинарных нарушений. В других случаях неофициальные или квазиофициальные органы, такие, как деревенские и религиозные суды, выносят приговоры о телесном наказании, которые, как представляется, никак не связаны с государственной конституционной системой уголовного судопроизводства. В отношении таких случаев государство должно рассматриваться как несущее ответственность за последствия таких приговоров, если они приводятся в исполнение с его санкции, ведома или молчаливого согласия.

6. По мнению Специального докладчика, телесные наказания несовместимы с запрещением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которое сформулировано, в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Декларации о

защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В этой связи Специальный докладчик направил ряд призывов к незамедлительным действиям от имени лиц, приговоренных к телесному наказанию, с требованием к соответствующим правительствам не приводить в исполнение вынесенные приговоры. Он также довел до сведения ряда правительств полученную им информацию об общей практике применения телесных наказаний в их соответствующих странах, а также информацию об отдельных случаях, в которых такое наказание применялось.

7. Специальный докладчик осведомлен о том, что некоторое небольшое число правительств и юристов придерживается того мнения, что физическое наказание не должно рассматриваться как пытка или жестокое бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по смыслу обязательства государств воздерживаться от таких действий согласно принципов международного права. Ряд сторонников концепции, состоящей в том, что телесное наказание необязательно является формой пытки, подчеркивают, что подтверждение их позиции можно найти в статье 1 Конвенции против пыток, в которой сформулировано определение пытки для целей Конвенции. Это определение исключает из диапазона запрещенных действий те действия, следствием которых являются "боль и страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно". Исходя из этого, они утверждают, что если телесное наказание должным образом закреплено в законодательстве страны, то государство, применяющее такое наказание, не может рассматриваться как нарушающее свои международные обязательства воздерживаться от применения пыток.

8. Специальный докладчик не согласен с таким толкованием. По его мнению, исключение "законных санкций" должно в обязательном порядке подразумевать санкции, представляющие собой практику, которую международное сообщество широко признает как законную, к примеру, лишение свободы путем помещения под стражу, что является обычным практически для всех систем уголовного правосудия. Каким "неприятным" ни являлось бы лишение свободы, если оно осуществляется на основе международно принятых норм, таких, как нормы, изложенные в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными 1/, оно, безусловно, представляет собой законную санкцию. С другой стороны, Специальный докладчик не может согласиться с утверждением о том, что применение таких видов наказания, как забивание камнями до смерти, избивание плетью или ампутация - действия, которые были бы, без сомнения, расценены как незаконные, к примеру, при допросе лица, находящегося под стражей, - могут быть признаны законными, лишь исходя из того, что такое наказание было назначено с соблюдением

1/ Одобрено ЭКОСОС в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2078 (LXII) от 13 мая 1977 года.

надлежащих процессуальных гарантий, т.е. на основе существующего законодательства, принятых административных распоряжений или судебных постановлений. Согласиться с этой точкой зрения – значит признать законным любое физическое наказание независимо от того, каким бы мучительным и жестоким оно ни было, если только это наказание должным образом предусмотрено положениями внутреннего законодательства того или иного государства. В конечном счете наказание является одной из запрещенных целей пыток. Кроме того, независимо от того, какие "законные санкции" могут быть исключены из определения пытки, запрещение жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания остается в силе. Специальный докладчик не может предположить, что подобное запрещение относится к чему-либо иному, а не формам телесного наказания, о которых здесь идет речь. Более того, жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды наказания являются таким образом, по определению, незаконными; поэтому их вряд ли можно квалифицировать как "законные санкции" по смыслу статьи 1 Конвенции против пыток.

9. Что касается телесных наказаний заключенных за дисциплинарные проступки, то Специальный докладчик считает, что императивная формулировка правила 31 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными отражает международное запрещение применения жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания: "Телесные наказания, заключение в темной камере и жестокие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство виды наказания следует запрещать в качестве наказания за дисциплинарные проступки".

10. Специальный докладчик не может оставить без внимания возражения ряда комментаторов по поводу того, что определенные религиозные законы и обычаи, например, вытекающие из предписаний шариата, по толкованию ряда правительств требуют применения телесных наказаний на практике и что такая необходимость является более важной, чем любое толкование нормы против пыток, эффективно объявляющей незаконными телесные наказания. Хотя Специальный докладчик не может претендовать на какую-либо компетентность в рассмотрении вопросов, связанных с религиозным правом, он, тем не менее, отмечает тот факт, что между самими исламскими учеными и духовенством существуют значительные расхождения во мнениях по вопросу об обязательствах государств по применению телесных наказаний. В этой связи он отмечает, что внутреннее законодательство подавляющего большинства государств – членов организации "Исламская конференция" не предусматривает телесных наказаний. Он подчеркивает, что все государства признают принцип универсальности прав человека, закрепленный, в частности, в Венской декларации и Программе действий. В пункте 56 части II Венской декларации и Программы действий Всемирная конференция по правам человека авторитетно "... подтверждает, что, согласно международному праву в области прав человека и гуманитарному праву, свобода от пыток является правом, которое должно защищаться в любых обстоятельствах ...". Поскольку международные нормы в области прав человека и гуманитарного права не предусматривают исключений для актов пыток, которые могут применяться как часть системы телесных наказаний, Специальный докладчик

должен исходить из того, что страны, применяющие религиозное право, обязаны не допускать применения причиняющих боль телесных наказаний на практике. В этой связи он обращает внимание на аксиоматическую доктрину, согласно которой государство не может ссылаться на положения своего внутреннего законодательства с целью оправдать несоблюдение положений международного права.

11. Специальный докладчик отмечает поддержку своей точки зрения в позиции Комитета по правам человека, который по крайней мере дважды подтвердил, что запрещение пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в соответствии со статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах распространяется и на телесные наказания 2/. Кроме того, Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств в резолюции 1984/22 рекомендовала Комиссии по правам человека настоятельно призвать правительства стран, применяющих ампутацию в качестве наказания "принять соответствующие меры, с тем чтобы ввести другие виды наказания, отвечающие требованиям статьи 5 [Всеобщей декларации прав человека]". Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций также поднимала этот вопрос в связи с Управлением Подопечными территориями и рекомендовала в своих резолюциях 440 (V) от 2 декабря 1950 года и 562 (VI) от 18 января 1952 года принять немедленные меры к полной отмене телесных наказаний на Подопечных территориях. Применение телесных наказаний ясно запрещается в периоды международных вооруженных конфликтов положениями третьей и четвертой Женевских конвенций и Дополнительного протокола I, а также в периоды немеждународных вооруженных конфликтов, положениями Дополнительного протокола II. И наконец, различные органы Комиссии по правам человека выступали против практики применения телесных наказаний, включая предыдущего Специального докладчика по вопросу о пытках (см. E/CN.4/1993/26, пункт 593), Специального докладчика по положению в области прав человека в Афганистане (см. A/51/481, приложение, пункт 81), Специального представителя по положению в области прав человека в Исламской Республике Иран (см. E/CN.4/1991/35, пункт 494), Специального докладчика по положению в области прав человека в Ираке (E/CN.4/1995/56, пункт 32; E/CN.4/1996/61, пункт 29; A/51/496, приложение, пункт 108) и Специального докладчика по положению в области прав человека в Судане (E/CN.4/1994/48, пункты 59-61).

2/ Замечания общего порядка 7 (16) и 20 (44). См. Официальные отчеты, тридцать седьмая сессия Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 40 (A/37/40) и сорок седьмая сессия Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 40 (A/47/40).

В. Методы работы

12. Специальный докладчик продолжает использовать методы работы, описанные в первом докладе после его назначения на эту должность (E/CN.4/1994/31, глава I) и одобренные Комиссией в ее резолюциях 1994/37, пункт 13, и 1995/37 В, пункт 6, и 1996/33 В, пункт 6. В связи с частыми запросами из правительственных и неправительственных источников в отношении информации, касающейся методов работы Специального докладчика, в приложение 1 к настоящему докладу включено краткое описание методов его работы.

13. Специальный докладчик продолжает недавно установившуюся практику сотрудничества с держателями других мандатов Комиссии в целях предупреждения дублирования деятельности в отношении конкретных инициатив по странам. Так, он направил правительствам призывы к незамедлительным действиям в сотрудничестве со следующими механизмами: Рабочая группа по произвольным задержаниям; специальные докладчики по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях; по вопросу о независимости судей и адвокатов и о праве на свободу убеждений и их свободное выражение; Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о лицах, перемещенных внутри страны; специальные докладчики по вопросу о положении в области прав человека в Бурунди, на Кубе, в Мьянме, в Судане, на территории бывшей Югославии и в Заире; Специальный представитель по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран; Председатель Совета попечителей Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

14. За отчетный период Специальный докладчик совершил поездки в Пакистан (23 февраля – 3 марта 1996 года), Венесуэлу (7–16 июня 1996 года) и, по вопросу о Восточном Тиморе, в Португалию (5–6 сентября 1996 года). Доклады о поездках в Пакистан и Венесуэлу включены соответственно в добавления 2 и 3 к настоящему докладу. Информация о поездке в Португалию изложена в пунктах 95–109 настоящего доклада. Направленные просьбы о посещении Камеруна, Китая, Индии, Индонезии и Турции остались без ответа. Правительство Мексики позитивно откликнулось на прошлогоднюю просьбу Специального докладчика и предложило сроки для посещения в 1996 году, которые, к сожалению, оказались неприемлемыми для Специального докладчика ввиду уже имеющихся у него обязательств. Специальный докладчик выражает надежду на то, что эту поездку можно будет организовать в начале 1997 года. Наряду с этим в текущем году Специальный докладчик обратился с подобной просьбой к правительству Кении, причем вопрос о его приглашении в эту страну был вновь поднят на встрече с Постоянным представителем Кении при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

15. В рамках соответствующей деятельности Комиссии по правам человека Специальный докладчик принял участие в третьем совещании специальных докладчиков/специальных представителей/экспертов и председателей рабочих групп специальных процедур Комиссии

по правам человека и программы оказания консультативной помощи, которое состоялось 28-30 мая 1996 года. Он также принял участие в деятельности Рабочей группы открытого состава Комиссии по подготовке проекта факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он привлек внимание к ряду факторов, которые, по его мнению, являются важными в контексте создания превентивной системы, предусмотренной в проекте протокола. Его соображения отражены в докладе Рабочей группы (E/CN.4/1997/33). Специальный докладчик также воспользовался представившейся в ходе этих поездок в Женеву возможностью провести консультации с секретариатом. Кроме того, в целях проведения консультаций с секретариатом, правительствами и неправительственными организациями он посетил Центр по правам человека в Женеве 5-9 августа и 16-21 декабря 1996 года.

16. Специальный докладчик также присутствовал на ряде заседаний пятой сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию, состоявшейся в Вене 21-31 мая 1996 года. Особую важность для его мандата представляли пункты повестки дня, в рамках которых обсуждались доклады по ответам правительств на направленные им вопросники по Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными и Кодексу поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. В период с 4 по 6 сентября 1996 года он принимал участие в работе организованной "Международной амнистией" Международной конференции в Стокгольме, которая была посвящена средствам борьбы с практикой пыток.

17. В заключение Специальный докладчик обращает внимание на изменения формата его ежегодного доклада. В основном он повторяет формат доклада за предыдущий год по причинам, которые в нем указаны (E/CN.4/1996/35, пункт 8). Однако в этом году добавление 1, содержащее резюме отдельных рассматриваемых случаев, воспроизводится на официальных языках Организации - улучшение, за которое Специальный докладчик выражает особую признательность. Вместе с тем ему пришлось еще более урезать и без того сокращенное изложение утверждений правительств, что обусловлено требованием дальнейшего ограничения объема этого издания.

III. ИНФОРМАЦИЯ ПО РАЗЛИЧНЫМ СТРАНАМ, РАССМОТРЕННАЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

18. За рассматриваемый период Специальный докладчик направил 61 правительству 68 писем, в которых говорилось примерно о 669 случаях (в том числе приблизительно о 67 случаях с женщинами и приблизительно 55 случаях с несовершеннолетними) или инцидентах, связанных с предполагаемым применением пыток. Он также препроводил 45 странам 130 призывов к незамедлительным действиям, касавшихся примерно 490 лиц (известно, что по меньшей мере 50 из них были женщинами, а 10 - несовершеннолетними), а также нескольких групп лиц, в отношении которых были выражены опасения по поводу возможности применения к ним пыток. Вместе с

отдельными случаями Специальный докладчик также направлял правительствам утверждения более общего характера в отношении практики применения пыток в тех случаях, когда такие утверждения были доведены до его сведения. Кроме того, 42 страны представили Специальному докладчику ответы, касавшиеся примерно 459 случаев, о которых было сообщено в текущем году, а 24 страны дали ответы примерно по 363 случаям, о которых было сообщено в предыдущие годы.

19. В настоящей главе содержится в разбивке по странам краткое изложение общих утверждений, препровожденных в письмах правительствам, и их ответов, а также количественная разбивка отдельных случаев и призывы к незамедлительным действиям, препровожденные Специальным докладчиком, вместе с ответами, полученными от правительств. В настоящую главу также включена информация о дальнейших действиях в связи с докладами и рекомендациями, подготовленными после поездок в страны в предыдущие годы. И наконец, в соответствующих случаях также приводятся замечания Специального докладчика.

Алжир

Замечания

20. В конце года Специальный докладчик получил существенную информацию о применении пыток при задержаниях и принудительных исчезновениях, нередко приводивших к смерти пострадавших. Хотя Специальный докладчик не располагал ни временем, ни ресурсами для обработки этой информации в целях препровождения ее правительству, он счел целесообразным довести обеспокоенность Комитета против пыток до сведения Комиссии. В частности, Комитет выразил обеспокоенность в отношении "возобновления после 1991 года практики пыток, которая была практически сведена на нет в период 1989-1991 годов", а также "возможности продления срока предварительного заключения до 12 суток и издания постановления об административном задержании без участия какого-либо судебного органа". Как и Комитет, Специальный докладчик осведомлен об устрашающем уровне насилия в стране, в том числе о часто связанных с применением пыток актах жестокости, совершаемых вооруженными оппозиционными группировками. Тем не менее он настоятельно призвал правительство незамедлительно и положительно рассмотреть рекомендации Комитета.

Албания

21. Специальный докладчик направил призыв к незамедлительным действиям в отношении членов оппозиционных политических партий.

Армения

22. Письмом от 12 июня 1996 года Специальный докладчик информировал правительство о том, что он получил сообщения об избиениях и других формах жестокого обращения в целях получения информации, "признаний" или запугивания по отношению к ряду лиц в период их содержания под стражей в Армении. По сообщениям, в период проведения следствия задержанным нередко отказывали в контактах с членами их семей. Сообщается, что многие предполагаемые жертвы грубого обращения отказывались от подачи официальных жалоб, опасаясь возможности дальнейших преследований. Специальный докладчик также препроводил информацию о шести индивидуальных случаях и одном случае, затрагивающем группу лиц.

Замечания

23. В свете полученной им информации Специальный докладчик разделяет выраженную Комитетом против пыток обеспокоенность по поводу "количества полученных им сообщений о практике грубого обращения, используемой представителями государственных властей при аресте и в ходе содержания под стражей в полиции" (А/51/44, пункт 95), а также разделяет выраженные Комитетом "сомнения по поводу эффективности положений о гарантиях лиц, содержащихся под стражей в полиции" (пункт 94). Он настоятельно рекомендует правительству серьезно рассмотреть рекомендации Комитета (пункты 96-101).

Австрия

24. Специальный докладчик направил правительству информацию о двух отдельных случаях, по которым правительство дало ответ. Правительство также представило ответ по одному случаю, информация о котором была направлена ему в 1995 году.

Азербайджан

25. Специальный докладчик направил правительству информацию об отдельном случае.

Бахрейн

26. В письме от 6 мая 1996 года Специальный докладчик сообщил правительству, что он продолжает получать информацию, свидетельствующую о том, что большинство лиц, арестованных в Бахрейне по политическим мотивам, содержатся в изоляции, т.е. в условиях, способствующих применению пыток. По утверждениям, служба безопасности и разведки (СБР) и отдел уголовного розыска (ОУР) зачастую производят допрос таких заключенных именно с применением пыток. Практика пыток, применяемая этими службами, носит, по сообщениям, безнаказанный характер, поскольку нет ни одного случая, который свидетельствовал бы о том, что какое-либо должностное лицо подвергалось преследованиям за акты пыток или других видов грубого обращения. Согласно делам, которые рассматривались судом государственной безопасности, подсудимым, по сообщениям, предъявлялось обвинение исключительно на основании

неподтвержденных признаний, сделанных в присутствии должностных лиц, занимающих политические должности, или должности в системе безопасности, или на основании заявления таких должностных лиц о том, что такие признания были получены. Несмотря на то, что во многих случаях подсудимые утверждали, что их "признания" были вырваны под пыткой, суд, как сообщается, ни разу не распорядился провести беспристрастное расследование на предмет выяснения истинности таких утверждений. Кроме того, в очень редких случаях проводилось, по распоряжению суда, и медицинское освидетельствование подсудимых. Это делалось только в том случае, если у подсудимого были видны явные следы телесных повреждений. Вместе с тем, как сообщается, таких внешних следов телесных повреждений обычно не было видно, поскольку жертвы пыток, как правило, предавались суду после того, как полученные ими раны полностью заживали.

27. Помимо того, что практика пыток используется в качестве средства принуждения к "признанию", она также якобы применяется и для того, чтобы заставить заключенных подписать заявления, в которых они отказываются от их принадлежности к той или иной политической партии, вынудить их воздерживаться в будущем от антиправительственной деятельности, заставить жертву сообщать о деятельности других лиц, наказать ее и вселить страх в политических оппонентов. По сообщениям, методы пыток включают: фалаку (удары палкой по подошвам ног), жестокое избиение, производимое иногда с помощью резиновых шлангов; подвешивание за конечности в скрюченном положении с одновременным нанесением побоев; вынужденное стояние на ногах в течение длительного времени; лишение сна; лишение жертвы возможности отпустить естественные надобности; погружение в воду до тех пор, пока человек не начнет захлебываться; прижигание сигаретами; прокалывание кожи дрелью; половое надругательство, включая введение предметов в половой член или заднепроходное отверстие; угрозы казнью или причинением вреда членам семьи; помещение заключенных, страдающих серповидноклеточной анемией (которая, как сообщается, распространена в стране), в комнаты с кондиционированным воздухом в зимнее время, что может привести к повреждению внутренних органов.

28. Специальный докладчик направил правительству информацию об отдельном случае, на которую он получил ответ, и сообщил правительству о том, что он получил информацию и по другим случаям, однако фамилии предполагаемых жертв либо не были указаны вообще, либо они сами просили не разглашать информацию о том, что с ними произошло, из опасения, что власти подвергнут репрессиям их самих или их семьи. Специальный докладчик также направил шесть призывов к незамедлительным действиям от имени 19 человек. Правительство представило ответ на каждый из этих призывов.

Замечания

29. В связи с неоднократными утверждениями относительно случаев пыток и других видов жестокого обращения, которые иногда приводят к смертельному исходу, в особенности когда речь идет о СБР, Специальный докладчик полагает, что правительству следует

принять меры по обеспечению независимого и постоянного контроля за методами ареста, содержания под стражей и допроса, применяемыми правоохранительными органами, и прежде всего СБР.

Бангладеш

30. Специальный докладчик препроводил информацию о 29 отдельных случаях. Он также направил призыв к незамедлительным действиям, на который правительство представило соответствующий ответ.

Замечания

31. В связи с нанесением жестоких телесных повреждений нескольким студентам во время инцидента, имевшего место в Даккском университете (см. E/CN.4/1997/7/Add.1, пункт 17), Специальный докладчик полагает, что правительству следует произвести независимое расследование на предмет выяснения методов урегулирования упомянутого выше инцидента. Непрерывающийся поток информации о злоупотреблениях, совершенных военнослужащими в Читтагонгском горном районе, дает повод предложить правительству принять эффективные и независимые меры контроля за применяемыми военнослужащими методами подавления повстанческого движения в этом районе.

Боливия

32. Специальный докладчик получил доклад комиссии по правам человека палаты депутатов под названием "Жалобы на случаи пыток граждан, обвиняемых в вооруженном восстании", в котором содержатся результаты рассмотрения комиссией случаев пыток и других нарушений прав человека, которым подвергались лица, находившиеся в тюремном заключении в период с 1989 по 1993 год в связи с антитеррористической кампанией. В докладе, в частности, содержатся данные о лицах, которые, как утверждается, подвергались пыткам, о методах пыток и личности виновных, а также призыв возбудить против них уголовное преследование и направить данный доклад судам, в которых разбираются в порядке уголовного судопроизводства дела лиц, обвиняемых в вооруженном восстании и других преступлениях против безопасности государства.

33. С учетом вышеупомянутого доклада Специальный докладчик просил правительство, в письме от 11 июля 1996 года, представить информацию о последующих мерах, принятых компетентными органами по рекомендациям Комиссии, и о ходе разбирательства по делу лиц, обвиняемых в применении пыток, в том случае, если такое разбирательство уже возбуждено.

34. Специальный докладчик также направил правительству два призыва к незамедлительным действиям от имени, соответственно, двух групп лиц.

Болгария

35. Письмом от 9 августа 1996 года Специальный докладчик сообщил правительству, что он получил информацию, в соответствии с которой практика пыток и других видов грубого обращения в отношении лиц, подозреваемых в совершении уголовных правонарушений, находит широкое применение. По утверждениям, жертвы подвергаются пыткам или побоям с целью принудить их подписать "признание" или выяснить другие данные в связи с разбирательством по уголовным делам. Во многих случаях жертвы грубого обращения якобы не получают должной медицинской помощи. В большинстве случаев жертвы, как сообщается, воздерживаются от подачи официальных жалоб из опасения, что их будут еще больше преследовать, или из-за того, что такая мера, по их мнению, все равно не приведет к наказанию виновного.

36. Специальный докладчик также направил сообщения, касающиеся 24 отдельных случаев. Правительство прислало ответ на 16 из этих случаев, а также на 2 случая, которые были доведены до его сведения в предыдущие годы.

Замечания

37. Специальный докладчик выражает озабоченность по поводу частых утверждений о якобы имевших место случаях пыток или грубого обращения во время содержания под стражей в полиции, которые иногда приводят к смертельному исходу. Редкие случаи принятия каких бы то ни было дисциплинарных мер или расследований, по результатам которых можно было бы возбудить уголовное преследование, а также фактически полное отсутствие случаев успешного преследования виновных в этих нарушениях, может привести лишь к созданию обстановки безнаказанности. Он полагает, что правительству следует принять меры по обеспечению независимого и постоянного контроля за методами ареста, содержания под стражей и допроса, которые применяются соответствующими правоохранительными органами.

Бурунди

38. Специальный докладчик направил совместно со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Бурунди призыв к незамедлительным действиям от имени группы из 15 человек.

Камбоджа

39. Специальный докладчик направил информацию о семи отдельных случаях.

Камерун

40. Специальный докладчик направил правительству три призыва к незамедлительным действиям от имени шести человек.

Канада

41. Специальный докладчик направил правительству призыв к незамедлительным действиям от имени лица, претендующего на получение убежища, которому грозит депортация в его страну происхождения. Правительство прислало ответ на этот призыв.

Чад

42. Специальный докладчик направил правительству призыв к незамедлительным действиям от имени одного лица.

Чили

43. Специальный докладчик получил ответы правительства по 25 случаям, препровожденным ему в 1995 году.

44. Вербальной нотой от 10 сентября 1996 года правительство препроводило ему свои замечания по докладу о его визите в Чили, который был представлен Специальным докладчиком на пятьдесят второй сессии Комиссии по правам человека (E/CN.4/1996/35/Add.2).

45. Правительство сделало следующие замечания по факторам, которые препятствуют соблюдению демократических принципов функционирования некоторых из его верховных учреждений, созданных на основании законов, доставшихся ему от военного режима, и на которые Специальный докладчик обратил внимание в своем докладе (пункты 4-8):

а) демократические правительства продолжают решительно возражать против закона об амнистии; они утверждали и утверждают, что он является антиконституционным и что, к сожалению, они не смогли его отменить, поскольку не располагали для этого необходимым парламентским большинством. Действующее законодательство не исключает возможности проведения разбирательства судами до тех пор, пока не будут выяснены все факты и пока не будет определена личность виновных;

б) в августе 1995 года Президент Республики представил на рассмотрение в сенат ряд законопроектов, цель которых заключалась в упразднении института назначаемых сенаторов, изменении состава Конституционного суда, осуществлении реформы Совета безопасности и наделении Президента полномочиями отправлять в отставку генералов, которая в настоящее время возможна только по предложению главнокомандующего соответствующего рода войск. Эти законопроекты были сенатом отклонены;

с) что касается функционирования программы компенсаций и восстановления здоровья лиц, пострадавших в результате нарушений прав человека (ПРАИС), то в настоящее время на территории Чили действует 13 групп, а в период с 1992 по 1995 год

этой программой было охвачено 4 197 семей, в которых хотя бы один из членов подвергался пыткам.

46. Что касается якобы имевших место нарушений в ходе судебных разбирательств по трем делам, возбужденным по факту пыток и казни трех лиц во время военной диктатуры, на которые Специальный докладчик обратил внимание в своем докладе (пункт 9), то правительство представило следующую информацию:

а) в случае Марио Фернандеса Лопеса, двое военнослужащих были приговорены к тюремному заключению сроком соответственно на 6 и 10 лет и 1 день; они начали отбывать свой срок в тюрьме Пунта-Пэуко 17 января 1996 года;

б) в случае Карлоса Годоя Эчегоена, бывший карабинер был приговорен к тюремному заключению сроком на 3 года и 1 день; он начал отбывать свой срок в тюрьме Пунта-Пэуко 12 декабря 1995 года;

с) в случае Кармело Соуриа Эспиносы 4 июня 1996 года суд принял решение о прекращении дела на основании закона об амнистии. Это решение было обжаловано в Верховном суде.

47. Что касается замечаний Специального докладчика по вопросу о положении несовершеннолетних, приговоренных к отбытию наказания в камерах центра содержания под стражей несовершеннолетних "Комунидад Тьемпо Ховен" (пункт 33), то правительство сообщило, что работа по созданию специальной секции для замены упомянутых выше камер должна быть завершена в сентябре 1996 года.

48. Что касается критики, выслушанной Специальным докладчиком по поводу того, что статьей 260 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается "арест по подозрению", и его рекомендации о необходимости внесения соответствующей поправки в этот Кодекс, то правительство сообщило, что в июле 1996 года комитет по конституционным, законодательным и судебным вопросам палаты депутатов подготовил доклад, в котором предусматривается исключение упомянутого положения из действующего кодекса и его замена положением, которое содержится в проекте нового уголовно-процессуального кодекса.

49. Что касается отношения полицейских властей к практике пыток (пункты 39-42), то правительство сообщило, что оно разделяет мнение Специального докладчика о том, что как департамент полиции по поддержанию порядка (карабинеры), так и департамент сыскной полиции (уголовный розыск) должны быть подчинены министру внутренних дел, с тем чтобы обеспечить полную координацию работы по профилактике и расследованию правонарушений. Кроме того, оба департамента начали работу по увольнению со службы сотрудников, которые запятнали себя нарушением основных правовых норм при исполнении

своих служебных обязанностей. 24 января 1996 года Генеральный директор корпуса карabinеров сообщил, что он принял решение отправить в отставку в общей сложности 249 сотрудников своего департамента 1 февраля 1996 года.

50. Специальный докладчик обратил внимание на ряд недостатков в системе уголовного судопроизводства, в том что касается защиты заключенных от пыток или грубого обращения со стороны полиции. Однако правительство сообщило, что многие из этих недостатков будут устранены в результате осуществляемой в настоящее время реформы уголовно-процессуального кодекса. Проектом реформы предусматривается перечень прав обвиняемых, которые должны быть извещены о них полицией. Они включают право не отвечать на вопросы, право на помощь адвоката на предварительном этапе разбирательства, право на ежедневное общение с адвокатом без свидетеля в ходе содержания под стражей и право на незамедлительное информирование своей семьи о том, что они арестованы. Проект предусматривает устное производство в открытом и состязательном процессе и разделение следственных и судебных функций посредством учреждения прокурорской службы. Эта реформа позволит также производить более подробное, тщательное и специальное полицейское расследование, основанное на сбалансированном использовании различных следственных методов и исключаящее возможность судебного разбирательства на основе главным образом признания подозреваемого. Максимальный срок, в течение которого подозреваемые могут содержаться под стражей в полиции, сокращен до 12 часов, после чего они должны быть доставлены в прокуратуру. Полиции запрещено задавать вопросы лицам, содержащимся под стражей, без предварительного разрешения работника прокуратуры. Подозреваемые не могут содержаться в изоляции более чем 5 дней, после чего им должна быть предоставлена возможность встретиться со своим адвокатом.

51. Правительство также сообщило, что 17 июля 1996 года комитет по конституционным, законодательным и судебным вопросам палаты депутатов принял полный текст проекта, который впоследствии будет рассмотрен палатой, а после этого сенатом. До этого времени должен быть принят закон об организационном устройстве прокуратуры и внесено в этой связи соответствующее изменение в Конституцию. Правительство надеется, что конгресс завершит процесс реформы до истечения следующего срока президентских полномочий в 1998 году.

52. Что касается определения пытки в качестве правонарушения, в связи с которым нынешнее законодательство считается якобы неадекватным (пункт 69), то правительство сообщает, что оно представило на рассмотрение палаты депутатов соответствующий проект, который имеет целью конкретно квалифицировать пытку в качестве правонарушения и в котором используется формулировка, содержащаяся в Конвенции против пыток. Кроме того, любое лицо, которое, зная о таких правонарушениях и будучи в состоянии предотвратить их, не делает этого, также подлежит наказанию.

53. Что касается рекомендаций Специального докладчика на предмет того, чтобы правительство рассмотрело возможность увеличения своего взноса в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, то правительство сообщило о своем намерении увеличить свой взнос начиная с 1997 года до 10 000 долл. США.

Замечания

54. Специальный докладчик выражает признательность правительству Чили за весьма детальный ответ и обширную информацию, что свидетельствует о том, что оно продолжает серьезно и конструктивно сотрудничать со Специальным докладчиком и Комиссией. Он обращает особое внимание на успешное судебное разбирательство двух дел в отношении лиц, виновных в преступном превышении своих полномочий, и рассчитывает, что Верховным судом будет рассмотрено и третье дело (Кармело Сориа Эспиноса). Он выражает признательность правительству за его усилия, направленные на изменение уголовного кодекса и реформу уголовно-процессуального кодекса. С учетом того, что такая крупная работа неизбежно связана с осуществлением длительных процедур, он предлагает правительству и конгрессу рассмотреть возможность оперативного принятия законопроекта, изменяющего действующий уголовно-процессуальный и уголовный кодекс в части содержания под стражей и предусматривающего введение в действие правил укрепления системы защиты гражданских прав.

Китай

55. Письмом от 5 июля 1996 года Специальный докладчик сообщил правительству о том, что он получил информацию, свидетельствующую о продолжающейся практике пыток и других видов грубого обращения, которые находят повсеместное и систематическое применение как в отношении обычных преступников, так и в отношении лиц, содержащихся под стражей по политическим мотивам. Лица, подозреваемые в совершении уголовных правонарушений, якобы подвергались пыткам или другим видам грубого обращения на этапе предварительного заключения или следствия с целью запугать, вырвать "признание" или выяснить информацию о заключенном или других лицах.

56. Лица, находящиеся под стражей на предварительных этапах судебного разбирательства по тому или иному делу, обычно содержатся, по сообщениям, в изоляции и не имеют права на встречу с семьей или адвокатом. Сроки содержания под стражей без связи с внешним миром могут составлять несколько месяцев, а то и лет. В соответствии с поправками, которые были недавно внесены в уголовно-процессуальный кодекс, адвокатам разрешается встречаться с заключенными в присутствии сотрудников полиции "после первого допроса". Однако, по сообщениям, эти же положения допускают содержание лиц под стражей без уведомления об этом членов семьи или юридических представителей, если "такое уведомление препятствует расследованию преступлений или дел".

57. Утверждается также, что практика пыток зачастую применяется во время административного задержания, в том числе на этапе "заключения и дознания" (shourong schencha), в течение которого лица могут содержаться под стражей до трех месяцев без какого бы то ни было судебного разбирательства или постановления, "трудового перевоспитания" (laodong jioyang), в течение которого лица могут направляться в трудовые лагеря на срок до трех лет без судебного разбирательства или постановления суда, и "задержания в целях выполнения лагерных работ" (liuchang jiuye), в течение которого лица могут содержаться в тюремном заключении и после отбытия ими своего срока.

58. Виды наказания, которые, как сообщается, применяются в тюрьмах и трудовых лагерях, включают побои, заковывание в кандалы и длительное содержание в камере-одиночке. В некоторых случаях заключенных якобы подвергают пыткам за нарушение дисциплины или в порядке наказания свои же коллеги-заключенные, известные под названием "опекуны", которые подменяют тюремных служащих или действуют по их указке. Меры такого характера якобы позволяют тюремным служащим избежать ответственности за злоупотребления, которым подвергаются заключенные.

59. Специальный докладчик также проинформировал правительство, что он продолжает получать сообщения, свидетельствующие о том, что практика пыток является самым что ни на есть обычным явлением в полицейских участках и центрах содержания под стражей в Тибете. В полицейских участках виды пыток и грубого обращения, как сообщается, включают избиение ногами, побои, электрошок с помощью дубинок или небольших электрогенераторов, использование самозатягивающихся наручников, лишение пищи, попеременное воздействие крайне высокой и крайне низкой температуры, вынужденное стояние в неудобном положении, вынужденное стояние в холодной воде, приковывание заключенных на длительное время к стене в распластанном положении, помещение горячих предметов на кожу и нанесение ударов железными прутьями по суставам или рукам. Жители Тибета, которые были в принудительном порядке возвращены в Тибет после попытки найти убежище в Непале, подвергаются пыткам, как утверждает, с особой жестокостью.

60. Специальный докладчик также направил сообщение о 16 индивидуальных случаях и два призыва к незамедлительным действиям от имени двух лиц. Правительство прислало ответ на один из призывов к незамедлительным действиям.

Замечания

61. Информация, которую получает Специальный докладчик, свидетельствует о том, что его озабоченность по поводу возникшей ситуации обоснованна. Правовые изменения, которые производятся в последнее время, представляют собой, судя по всему, положительный фактор, воздействие которого будет проанализировано в ходе его посещения этой страны при условии получения им приглашения в соответствии с просьбой, высказанной в 1995 году (см. E/CN.4/1996/35, пункты 5 и 47).

Колумбия

62. Письмом от 16 сентября 1996 года Специальный докладчик направил правительству информацию о 17 случаях, на которую оно ответило 26 ноября 1996 года. Правительство также ответило на запросы по двум случаям, информация о которых была направлена в 1995 году.

63. 29 октября 1996 года Специальный докладчик, вместе со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, направил правительству письмо, напомним ему о рекомендациях, сделанных после их визита в страну в октябре 1994 года (см. Е/CN.4/1995/111), и запросил информацию по целому ряду вопросов, таких, как: реформа системы военной уголовной юстиции, а также системы региональной юстиции, программа защиты свидетелей, дающих показания в ходе судебного разбирательства по делам о нарушениях прав человека, законопроект о выплате компенсации лицам, пострадавшим в результате нарушения прав человека, меры по расформированию полувоенных группировок и меры по искоренению практики убийств в порядке социальной чистки.

Замечания

64. Специальный докладчик положительно оценивает факт заключения соглашения между Верховным комиссаром/Центром по правам человека и правительством Колумбии, которое, как предполагается, явится в перспективе существенной мерой, необходимой, как указано в его последнем докладе, для "учреждения постоянного международного механизма по правам человека... для открытого распространения сообщений о ситуации в области соблюдения прав человека и для наблюдения за нарушениями прав человека на местах, а также для оказания содействия в данной связи правительствам и неправительственным организациям" (Е/CN.4/1996/35, пункт 54). Такое присутствие на местах могло бы способствовать предотвращению случаев пыток и жестокого обращения, а также положить конец практике безнаказанности, которая допускает их применение, в частности путем осуществления рекомендаций, сформулированных в совместном докладе специальных докладчиков. В этой связи было бы желательно, чтобы Комиссия держала данный вопрос под контролем для оценки эффективности работы нового механизма на ее пятьдесят четвертой сессии.

Конго

65. Специальный докладчик направил два призыва к незамедлительным действиям от имени четырех лиц.

Кот-д'Ивуар

66. Специальный докладчик направил правительству информацию о девяти отдельных случаях.

Куба

67. Специальный докладчик направил правительству информацию о девяти отдельных случаях, а также информацию о ряде случаев, которые уже были направлены ему в 1995 году, но по которым он еще не получил ответа. Он также направил призыв к незамедлительным действиям от имени одного лица. Правительство прислало ответ на один призыв к незамедлительным действиям, направленный в 1995 году от имени трех лиц совместно со Специальными докладчиками по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях и по вопросу о положении в области прав человека на Кубе.

Замечания

68. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что он весьма редко получал сообщения, в которых говорилось о якобы имевших место случаях пыток или грубого обращения с лицами, задержанными для допроса. Однако в течение последних лет он постоянно получал информацию, в которой авторы упорно сообщали о случаях жестокого обращения с лицами, находящимися в тюремном заключении, условия которого, как сообщается, чрезвычайно суровы, и о том, что такое обращение зачастую приводило к телесным повреждениям. В этой связи он обращает внимание и поддерживает рекомендацию Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на Кубе, в соответствии с которой правительство должно "повысить транспарентность и обеспечить более широкие гарантии в рамках пенитенциарной системы во избежание случаев чрезмерного насилия и причинения физических и душевных страданий заключенным. В этой связи важным шагом вперед было бы возобновление соглашения с Международным комитетом Красного Креста, а также разрешение доступа в тюрьмы для неправительственных организаций с гуманитарными целями" (A/51/460, приложение, пункт 44 к)).

Кипр

69. Специальный докладчик направил правительству информацию об одном отдельном случае.

Эквадор

70. Специальный докладчик направил правительству информацию о пяти отдельных случаях. Правительство ответило на два случая, информация о которых была препровождена Специальным докладчиком в 1995 году.

Египет

71. Письмом от 22 июля 1996 года Специальный докладчик сообщил правительству, что он получил информацию, в соответствии с которой заключенные, содержащиеся в тюрьме Файом, подвергаются пыткам или жестокому обращению в порядке дисциплинарного взыскания или наказания. По прибытии в тюрьму новые заключенные, как утверждает,

проходят "прием", где их заставляют встать на колени и пройти 10 метров между двумя рядами охранников, которые по мере их продвижения наносят им удары кулаками и ногами. Как утверждается, свидание заключенных с адвокатами и родственниками было допущено лишь в течение четырех дней в апреле 1996 года.

72. Специальный докладчик также направил информацию об 11 отдельных случаях и один призыв к незамедлительным действиям от имени пяти человек. Правительство ответило на 150 случаев, информация о которых была препровождена в предыдущие годы.

Замечания

73. Специальный докладчик признает, что правительство провело существенную работу по сбору информации по целому ряду случаев, что, вероятно, было сопряжено со значительным использованием ресурсов. Хотя оно положительно оценивает эту работу и осознает трудности, которые обусловлены значительным распространением в стране практики насилия по политическим соображениям, тем не менее Специальный докладчик вынужден отметить, что разбор таких утверждений, как правило, занимает длительное время и что судебное преследование по результатам такого разбора возбуждается очень редко, особенно в случае проведения дознания Службой государственной безопасности. В этой связи вывод Комитета против пыток, который он сделал после разбирательства во исполнение статьи 20 Конвенции против пыток и в соответствии с которым "в Египте имеет место систематическое применение пыток силами безопасности, в частности Службой государственной безопасности, поскольку, несмотря на отрицания правительства, из утверждений о применении пыток, представленных надежными неправительственными организациями, неизменно следует, что пытки характеризуются повторяемостью, широким распространением и преднамеренностью, по крайней мере на значительной части территории страны" (A/51/44, пункт 220). Он также обращает внимание на рекомендации Комитета (пункты 221-222).

Сальвадор

74. Специальный докладчик направил правительству информацию о трех отдельных случаях.

Экваториальная Гвинея

75. Письмом от 12 июля 1996 года Специальный докладчик проинформировал правительство о том, что он получил информацию, в соответствии с которой заключенные, в том числе те из них, которые арестованы по политическим мотивам, подвергаются частым пыткам и жестокому обращению. В докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Экваториальной Гвинее эта проблема упоминалась неоднократно (E/CN.4/1996/67, пункты 27-31). Этим же письмом Специальный докладчик направил правительству информацию о 13 отдельных случаях. Он также направил правительству два призыва к незамедлительным действиям от имени двух лиц.

Замечания

76. Специальный докладчик выражает озабоченность в связи с тем, что получаемые им утверждения подтверждают информацию, имеющуюся в распоряжении Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Экваториальной Гвинее, и поддерживает его рекомендации, содержащиеся в пунктах 78 и 79 документа E/CN.4/1996/67.

Эфиопия

77. Специальный докладчик направил правительству четыре призыва к незамедлительным действиям от имени 18 человек. Правительство прислало ответ на один из призывов, касающийся одного человека.

Франция

78. Специальный докладчик направил правительству сообщение о якобы имевшем место инциденте, который произошел с несколькими лицами, а также информацию об одном отдельном случае. Правительство направило ответы по восьми случаям, информация о которых была препровождена в 1995 году.

Германия

79. Письмом от 6 мая 1996 года Специальный докладчик сообщил правительству, что он получил информацию, в соответствии с которой целый ряд лиц, принадлежащих к этническим или национальным меньшинствам, проживающим в Германии, были подвергнуты жестокому избиению и другим видам жестокого обращения со стороны сотрудников полиции. По сообщениям, значительное число таких инцидентов произошло в Берлине.

80. Специальный докладчик также направил информацию о семи отдельных случаях, на которые правительство представило соответствующие ответы.

Греция

81. Специальный докладчик направил сообщение о пяти отдельных случаях, на которые правительство представило соответствующие ответы.

Гватемала

82. Специальный докладчик направил информацию о шести отдельных случаях, на которые правительство представило соответствующие ответы. Он также направил вместе со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего

судебного разбирательства и произвольных казнях призыв к незамедлительным действиям от имени одного человека, на который правительство также представило соответствующий ответ.

Замечания

83. Информация, которую продолжает получать Специальный докладчик, дает ему повод обратить внимание на выводы Комитета по правам человека и Комитета против пыток. Комитет по правам человека "с тревогой" принял к сведению "полученную информацию о случаях... пыток, изнасилований и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания... военнослужащими и сотрудниками сил безопасности или полувоенными и другими вооруженными группировками или лицами (прежде всего патрулями гражданской самообороны (ПГС) и бывшими военными комиссарами)" (А/51/40, пункт 232). Комитет также обеспокоен тем, что "отсутствие государственной политики по борьбе с безнаказанностью не позволяет выявлять преступников, предавать их суду и наказывать..., а также выплачивать компенсацию пострадавшим" (пункт 229). Аналогичную обеспокоенность выразил и Комитет против пыток (А/51/44, пункты 53-56).

Гвинея

84. Специальный докладчик направил призыв к безотлагательным действиям от имени трех человек, на который правительство представило соответствующий ответ.

Гондурас

85. Специальный докладчик направил в разные сроки сообщения о 12 случаях, касающихся несовершеннолетних. Правительство прислало ответ на 10 из них.

Венгрия

86. Специальный докладчик направил сообщения, касающиеся четырех отдельных случаев, на которые правительство представило соответствующие ответы. Он также направил призыв к незамедлительным действиям от имени четырех человек.

Индия

87. Письмом от 16 сентября 1996 года Специальный докладчик сообщил правительству, что он продолжает получать информацию, свидетельствующую о том, что силы безопасности в Джамму и Кашмире подвергают систематическим пыткам заключенных с целью вырвать у них признание в том, что они занимаются подрывной деятельностью, выявить информацию о подозреваемых активистах или наказать за предполагаемую поддержку этих активистов или сочувствие им. Применению пыток, как утверждается, способствует практика содержания заключенных во временных центрах содержания под

стражей, в которых они лишены доступа к судам, родственникам или медицинскому обслуживанию. Как сообщается, методы пыток включают жестокое избиение, электрошок, прокатывание по ногам деревянного катка, прижигание горячими предметами и изнашивание.

88. По словам авторов сообщений, применению пыток способствует практика содержания под стражей в изоляции. Как отмечается, силы безопасности редко доставляют заключенных к судье вопреки требованию закона, на основании которого они должны это сделать в течение 24 часов после задержания. В сообщениях указывается, что после 1990 года было направлено более 15 000 ходатайств об издании приказа хабеас корпус на предмет выяснения нахождения заключенных и выдвинутых против них обвинений, но что в подавляющем большинстве этих случаев власти на эти ходатайства даже не отреагировали. Далее в сообщениях отмечается, что в средствах массовой информации никогда не было сообщений о случаях судебного преследования сотрудников сил безопасности в Джамму и Кашмире по обвинению в пытках.

89. Специальный докладчик направил информацию о шести индивидуальных случаях и получил ответы на три из них. Он также направил дополнительную информацию о 19 случаях, о которых было сообщено ранее. Специальный докладчик направил два призыва к незамедлительным действиям, в том числе 1 – от имени 2 человек и другой – от имени 180 бутанских беженцев, устроивших марш протеста через Индию. Правительство ответило на эти призывы. Правительство также направило ответы в связи с шестью случаями, о которых было сообщено в предыдущие годы.

Замечания

90. Специальный докладчик выражает признательность правительству за направленные им ответы и усилия по сбору такой информации в крупном федеральном штате. Тем не менее он продолжает испытывать тревогу по поводу непрекращающихся утверждений относительно практики пыток, которые зачастую заканчиваются смертельным исходом во время содержания под стражей, и выражает сожаление по поводу нежелания правительства пригласить его в страну.

Индонезия

91. Письмом от 11 июля 1996 года Специальный докладчик информировал правительство, что он продолжает получать сообщения, свидетельствующие о повсеместном использовании в Индонезии практики пыток и других видов жестокого обращения как с лицами, подозреваемыми в совершении уголовных преступлений, так и с лицами, задержанными по политическим мотивам. Как утверждается, больше всего страдают от таких злоупотреблений лица, которые были арестованы в связи с операциями по подавлению мятежа в Ириан-Джае и Восточном Тиморе, рабочие, которые участвовали в забастовках или в других несанкционированных профсоюзных мероприятиях, студенты, участвовавшие в демонстрациях, и журналисты.

92. Как сообщается, практике пыток способствуют следующие факторы: практически полная безнаказанность, которой пользуются сотрудники сил безопасности; частые случаи непризнаваемого и/или произвольного задержания; отказ задержанным в праве доступа к адвокату; и ограничение на такой доступ сотрудникам правозащитных органов. По сообщениям, методы пыток включают нанесение без всякого разбора ударов кулаками, палками, железными прутьями, проводами, бутылками или камнями; прижигание сигаретами; применение электротока; изнасилование и другие половые надругательства; подвешивание вниз головой за щиколотки; лишение сна и пищи; и угроза смертью.

93. Авторы сообщения утверждают, что национальная комиссия по правам человека (Комнас ХАМ) не обладает полной самостоятельностью, а ее работа неэффективна, о чем свидетельствует ее видимая неспособность рассмотреть, в ходе проводимого ею расследования случаев мятежа в Восточном Тиморе в сентябре и октябре 1995 года, целого ряда нарушений прав человека, включая пытки, якобы совершенные сотрудниками сил безопасности. Кроме того, правительство, не будучи формально обязанным принимать какие-либо меры по выводам комиссии, якобы их полностью или частично игнорирует.

94. Письмом от 20 октября 1996 года правительство сообщило, что, представляя огульные и, по сути, беспочвенные утверждения о том, что практика пыток в Индонезии получила широкое распространение, Специальный докладчик использует сомнительные методы работы, и что утверждения такого характера Специальным докладчиком рассматриваться не должны. Правительство подчеркнуло, что у него нет ни времени, ни желания разяснять тот факт, что национальная комиссия Индонезии по правам человека обладает всеми полномочиями и средствами для самостоятельного проведения эффективной работы. Разъяснение этого вопроса от имени комиссии явилось бы безответственной попыткой вмешаться в ее работу. Правительство также привело высказывания одного из индонезийских адвокатов, занимающихся правами человека, бывшего председателя Индонезийского фонда правовой помощи, государственного секретаря Соединенных Штатов и заместителя государственного секретаря Соединенных Штатов, которые положительно отзывались о работе комиссии по правам человека.

Информация, направленная правительству в связи с визитом Специального докладчика в Португалию

95. Письмом от 19 сентября 1996 года Специальный докладчик проинформировал индонезийское правительство о том, что правительство Португалии пригласило его прибыть с визитом в Лиссабон, для того чтобы встретиться с рядом лиц из Восточного Тимора, которые в настоящее время проживают в Португалии и которые, по утверждениям, подвергались пыткам со стороны сотрудников индонезийских сил безопасности, до того как они покинули свою страну. Частично в связи с тем, что правительство Индонезии отклонило (по крайней мере до весны 1997 года) просьбу Специального докладчика разрешить ему прибыть с визитом в Индонезию и Восточный Тимор, он решил принять упомянутые выше предложения. Специальный докладчик полагал, что такая возможность

получить информацию из первых рук позволит ему проанализировать ситуацию, касающуюся использования пыток против граждан Восточного Тимора, и лучше оценить информацию, которую он регулярно получает из других источников, в частности из неправительственных организаций. В этой связи Специальный докладчик посетил Лиссабон 5 и 6 сентября 1996 года, где он ознакомился со свидетельскими показаниями предполагаемых жертв пыток, а также с информацией из неправительственных организаций.

96. Этим же письмом Специальный докладчик препроводил правительству резюме сообщения, которые он получил в ходе своего визита. Как явствует из неправительственных источников, практика пыток в отношении подозреваемых сторонников движения сопротивления Восточного Тимора находит широкое распространение, несмотря на то, что она запрещена уголовным кодексом, уголовно-процессуальным кодексом и правилами, регламентирующими работу различных министерств Индонезии. Как утверждается, пытки применяются военнослужащими, наиболее часто сотрудниками СГИ (специальное подразделение разведки) и полицией, прежде всего в Восточном Тиморе, а также в Джакарте и других городах Индонезии, где активисты могут быть подвергнуты аресту. По сообщениям, арестованные в очень редких случаях предстают перед судьей или подвергаются судебному преследованию, причем в любом случае судьи фактически никогда не принимают во внимание утверждение о том, что лица, против которых возбуждено судебное преследование, подвергались пыткам. К тому же они сами в частых случаях работают без защитников. Авторы сообщений также утверждают, что пыткам обычно подвергают в течение первых нескольких часов или дней после ареста, когда задержанные лишены какого бы то ни было права на контакты со своими семьями и подвергаются допросу на предмет выяснения их связей с движением сопротивления. Аресты зачастую производятся во время демонстраций или других акций протеста, даже если они носят мирный характер. Наиболее распространенные методы пыток включают, как сообщается, жестокое избиение кулаками, палками или железными прутьями, избиение ногами, прижигание сигаретами и применение электрического тока. Хотя в своем большинстве жертвами пыток являются, судя по всему, мужчины, тем не менее были получены сообщения, подтверждающие случаи полового надругательства, включая изнасилование, над женщинами, которые содержатся под стражей, или в других обстоятельствах, например при проведении облав с обыском.

97. Специальный докладчик также заслушал 10 устных сообщений о пытках, которым подвергались предполагаемые жертвы. Резюме этих сообщений также было направлено индонезийскому правительству 13 сентября 1996 года. В ответе от 1 ноября 1996 года правительство информировало Специального докладчика о том, что семь человек, которые сообщили Специальному докладчику информацию, фактически никогда не содержались под стражей и никогда не были причастны к нарушению закона. В полиции и других правоохранительных органах на них никогда не было заведено никаких уголовных дел. Что касается остальных трех предполагаемых жертв, то по каждому случаю, изложенному в нижеследующих пунктах, приводится краткое резюме ответа правительства.

98. Мартинью Хименеш Белу, студент, был впервые арестован в 12-летнем возрасте в 1981 году в Ватулари. Тогда он и его отец были допрошены на предмет выяснения связей его брата с движением сопротивления в военном штабе (КОРАМИЛ). В ходе допроса ему прижгли сигаретой руку, а потом его самого и его отца избивали на глазах друг у друга. Они содержались под стражей в КОРАМИЛ в течение приблизительно трех месяцев, а впоследствии их перевели в тюрьму вместе с остальными пятью членами их семьи на остров Атауро. В 1986 году он был освобожден. В 1992 году он был снова арестован в Викеке военными, однако в ходе допроса обращение с ним было нормальным.

99. Моизеш де Амарал был впервые арестован 31 марта 1982 года в Ватулариалонге вместе с 35 другими лицами сотрудниками КОРАМИЛ. Всех задержанных жестоко избивали палками в ходе допроса. Впоследствии он был переведен в тюрьму на острове Атауро, в которой он содержался до января 1987 года, ни разу не встретившись с судьей. 27 ноября 1991 года, после того как его снова арестовали в Викеке, его снова подвергли допросу и избили ремнями, кулаками и ногами в штабе КОДИМ. Он оставался в расположении КОДИМ приблизительно три месяца, в течение которых к нему не допускали посетителей, в том числе и из МККК.

100. Эгаш Диаш Кинташ Монтейру, студент, был впервые арестован в августе 1991 года в Бандунге, Западная Ява, военными, которые завязали ему глаза и доставили в военные казармы в Сумеру. Там его избивали резиновой палкой, пинали ногами и подвергали действию электрического тока, прикладывая электроды к половым органам и ушам. Ему также вбили по гвоздю в каждую ногу, прижигали сигаретами и сорвали ногти со всех пальцев ног. В ходе пытки его допрашивали на предмет выяснения его участия в демонстрациях и сделанных им перед представителями прессы заявлениях с критикой учебной программы Индонезии для молодежи из Восточного Тимора на Яве. Впоследствии его доставили в военный госпиталь, из которого ему удалось бежать. После этого он был арестован в ноябре 1991 года и снова в ноябре 1994 года в Джакарте, однако в то время обращение с ним было нормальным.

101. Алфреду Родригеш был впервые арестован в октябре 1987 года при попытке пронести оружие для повстанцев в горных районах. В ходе этого инцидента он был ранен и госпитализирован в Дили. Через месяц его доставили в расположение подразделения военной разведки (СГИ), где в ходе допроса его избивали, прижигали сигаретами и сорвали два ногтя с пальцев ног. Допрашивавшие его лица также поставили на его ступни ножки стула и сели на него. Он был арестован еще раз 9 июня 1993 года военными в Лос-Палосе. В местных казармах его раздели, заковали в наручники, избивали руками, ногами и палками, неоднократно прижигали сигаретами и рвали острым предметом ноги, в результате чего ему были нанесены глубокие раны. В ходе пытки его допрашивали на предмет его участия в движении сопротивления и впоследствии заключили в камеру-одиночку на шесть дней со связанными руками и ногами. Его освободили 17 июля 1993 года, предупредив, чтобы он никому не говорил о том, что его подвергали пыткам.

102. Валдемар Перейра да Силва, студент, был арестован 17 января 1990 года в Лесидере, Дили, сотрудниками СГИ в ходе мирной демонстрации в поддержку независимости. В расположении СГИ в Колмере его допрашивали на предмет выяснения его связей с движением сопротивления и избивали до потери сознания. Лица, допрашивавшие его, также поставили на его ступни ножки стула и сели на него. Через несколько дней он был освобожден и потом снова арестован 12 ноября 1991 года в ходе инцидента в Санта-Круш. Его десять раз подвергали допросу в течение четырехмесячного содержания под стражей и три раза жестоко избивали. После демонстрации в Колмере 5 сентября 1994 года он был задержан в третий раз. В расположении СГИ его допрашивали в течение двух часов, жестоко избивали и пытали электротоком, прикладывая электроды к ногам и рукам.

103. Илидиу де Оливейра Камара был арестован вместе со своими шестью приятелями 26 декабря 1995 года около канадского посольства в Джакарте. В штабе КОДИМ их допросили каждого в отдельности и жестоко избили. В ходе допроса Илидиу де Оливейра Камара прижигали руки сигаретами. После этого он был переведен в полицейский участок и снова подвергнут допросу и избит. В этом полицейском участке он пробыл два месяца, в течение которых ему не разрешали свидания с семьей. Впоследствии он был переведен в реабилитационный центр (Рутан), где по прибытии его снова избили и подвергли унижительному обращению, заставив его стоять в выгребной яме.

104. Антониу Кампуш был впервые арестован 12 февраля 1987 года в Лос-Палосе (Восточный Тимор). В расположении СГИ в Джакарте его допрашивали на предмет выяснения его участия в движении сопротивления, избили и сорвали ноготь с пальца ноги. Кроме того, лица, допрашивавшие его, ставили ему на ступни ножки стола и прыгали на нем. После трех месяцев, проведенных в Джакарте, его снова перевели в расположение СГИ в Дили и через 10 дней отпустили на свободу. 9 июля 1993 года он был снова арестован в Лос-Палосе. В течение последующих пяти дней его каждый день допрашивали, избивали и пытали электротоком, прикладывая электроды к пальцам ног и рук. Он провел девять дней в темной камере-одиночке, после чего его отпустили на свободу. Ночью 16 апреля 1996 года он был арестован в третий раз при попытке проникнуть в посольство Германии в Джакарте вместе с семьей другими жителями Восточного Тимора. Через 15 минут после того, как они перепрыгнули через стену посольства, прибыли военные и жестоко избили их железными прутьями, в результате чего у Антониу Кампуша был перелом ноги.

105. Виктор душ Реиш Карвалью, студент, был арестован в Дили 27 января 1994 года после того, как он поджег индонезийский флаг. В расположении СГИ его подвергли допросу и избили до потери сознания, а в его руку глубоко втыкали иглу в течение чуть ли не 10 минут. Впоследствии в Эрмере судья приговорил его к тюремному заключению сроком на один год. Когда он сказал, что его пытали, судья ответил, что это его мало касается, поскольку пытали его военные. В ходе суда у него не было адвоката, который мог бы оказать ему помощь. В тот день, когда его доставили в тюрьму в Бекоре, его

избили охранники и заставили делать физические упражнения в течение целых двух часов. В последующие дни его снова несколько раз избивали. Правительство ответило, что срок тюремного заключения Виктора душ Реиша Карвалью истек 2 февраля 1995 года. В ходе его допросов и тюремного заключения он никогда не подвергался пыткам.

106. Домингуш Савиу Коррейа, студент, был арестован в Викеке сотрудниками СГИ 22 ноября 1995 года, когда он пытался уехать из страны на судне вместе с 28 другими лицами. На военном посту около гавани его допросили и избили. После того как их перевели в штаб полиции в Дили (ПОЛВИЛ), их опять допросили и избили. Домингуша Савиу Коррейа допрашивали в течение приблизительно трех часов и жестоко били по голове и груди. Ему и еще трем другим заключенным ставили на ступни стол и делали то же самое, что и в случаях, указанных выше. После нахождения в заключении в штабе ПОЛВИЛ в течение пяти месяцев он был освобожден из-под стражи. Правительство ответило на эти утверждения, что Домингуш Сансу Коррейа был арестован 14 ноября 1995 года за кражу лодки и освобожден из-под стражи 22 ноября 1995 года. Ни он, ни его друзья пыткам не подвергались. Руководитель группы лиц, пытавшихся уехать на судне, сообщила Верховному комиссару по правам человека в ходе его посещения Индонезии в декабре 1995 года, что полиция обращалась с ними нормально и что она хотела просто уехать из Восточного Тимора, чтобы лучше устроить свою жизнь и жизнь своей дочери.

107. Флоринду душ Сантуш, студент, был впервые арестован 9 июля 1993 года в Лос-Палосе сотрудниками СГИ. В расположении СГИ в Лос-Палосе в ходе допроса его били по лицу, но впоследствии с ним обращались нормально. Однако четырех других человек, арестованных в то же время и являвшихся, как предполагалось, местными руководителями движения сопротивления: Аурелиу Гандара, Жил да Круш, Эштакиу Жозе Фернандеш и Камилию Алегрриа, по сообщениям, избивали, подвешивали за руки, прижигали сигаретами и погружали в цистерну с водой, привязав к их телам куски льда. Месяц спустя он был освобожден. 3 февраля 1996 года его снова арестовали в Дили. В полицейском участке его допросили на предмет выяснения его участия в демонстрации, избивали кулаками и палкой, били ногой в лоб и прижигали сигаретами. После своего освобождения Флоринду душ Сантуш поехал в Джакарту, где он проник 16 апреля 1996 года на территорию посольства Германии таким же образом, как и в случае Антониу Кампуша, описанном выше. Во время этого инцидента его также жестоко избивали палкой и железным прутом, так что он потерял сознание. В казарме КОДИМ и полицейском участке с ним обращались также жестоко. 20 апреля он был освобожден. Правительство проинформировало Специального докладчика о том, что Флоринду душ Сантуш был арестован 11 июля 1993 года по обвинению в причастности к движению вооруженных сепаратистов в качестве связного. Он был освобожден 18 июля 1996 года и с того времени больше не арестовывался.

108. Письмами от 20 октября 1996 года и 1 ноября 1996 года правительство проинформировало Специального докладчика о том, что, по его мнению, решение правительства Португалии пригласить Специального докладчика в свою страну обусловлено

враждебным отношением Португалии к Индонезии и не имеет ничего общего с искренним желанием поощрять и защищать права человека. Этот шаг явился всего лишь частью соркестрированных и систематических акций, имеющих целью очернить и дискредитировать Индонезию. Эта враждебная позиция по отношению к Индонезии поддерживается и теми жителями Восточного Тимора, которые проникали на территорию посольств в Джакарте в течение нескольких месяцев до или в ходе сессий Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Комиссии по правам человека и Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. Ключом к разгадке реальных мотивов их поведения является выбор времени проведения этих акций. Индонезия не собиралась мешать их выезду из страны, а их опасения преследования были необоснованны. Кроме того, те молодые люди из Восточного Тимора, которые ранее уехали в Португалию, учились в разных провинциях в рамках соответствующих программ стипендий и не сумели их закончить. Поскольку они испытывали чувство стыда, острую необходимость в средствах и чувство неуверенности в будущем, они выбрали популярный способ уехать в Португалию под надуманным предлогом преследования. Причина, по которой Португалия, в отличие от других иностранных посольств, предоставила им статус беженца, объясняется лишь тем, что Португалия хотела бы извлечь из этой ситуации политическую выгоду.

109. Правительство также выразило озабоченность по поводу того, что Специальный докладчик, говоря о вышеупомянутых утверждениях, использовал термин "устные свидетельские показания". Оно хотело бы знать, были ли эти показания сделаны под присягой. Но, даже если они были сделаны и под присягой, взятие таких показаний означало бы превышение мандата Специального докладчика, поскольку функции судьи на него никогда не возлагались. Кроме того, использование термина "устные свидетельские показания" могло бы натолкнуть на мысль, что работа Специального докладчика ничем не отличается от работы обычных НПО, которые большей частью, если не всегда, претендуют на получение свидетельств, которые впоследствии оказываются не больше, чем простым вымыслом. Кроме того, эти утверждения не могут быть справедливыми по той причине, что с 1979 года МККК имеет неограниченный доступ к местам содержания под стражей в Восточном Тиморе.

110. В итоге Специальный докладчик направил правительству информацию о 26 отдельных случаях, включая 10, упомянутых выше. Правительство ответило на 23 из этих случаев и на 27 случаев, информация о которых была препровождена Специальным докладчиком в 1994 и 1995 годах. Специальный докладчик также направил 9 призывов к незамедлительным действиям от имени 27 человек и в отношении 4 случаев, к которым причастно неизвестное число лиц. К одному из призывов к незамедлительным действиям присоединился Специальный докладчик по вопросу о свободе убеждений и свободном их выражении и Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях. Ко второму призыву к незамедлительным действиям присоединился Председатель Рабочей группы по произвольным задержаниям.

Замечания

111. Специальный докладчик выражает признательность правительству за направленные им ответы по случаям, которые были им доведены до сведения правительства. Несмотря на эти ответы, он полагает, что постоянный и последовательный характер утверждений, которые он получает, все еще оправдывает тревогу по поводу сложившейся ситуации. В частности, он не считает убедительным простое отрицание правоохранительными органами или службами безопасности факта задержания или грубого обращения в ходе содержания под стражей. Что касается его встреч с предполагаемыми жертвами пыток или грубого обращения в Восточном Тиморе, то, по его мнению, некоторые из этих рассказов (которые он тщательно проанализировал) являются вполне достоверными, в частности, в силу ограниченного характера утверждений: грубое обращение допускалось не в каждом случае содержания того или иного человека под стражей и необязательно длилось в течение всего срока содержания под стражей. Специальный докладчик еще раз выражает сожаление по поводу того, что он не получил приглашения посетить Индонезию и Восточный Тимор.

Иран (Исламская Республика)

112. Специальный докладчик направил правительству информацию о 20 отдельных случаях и 4 призыва к незамедлительным действиям от имени 24 человек. Один из призывов к незамедлительным действиям был направлен совместно со специальным представителем по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран относительно предполагаемого возобновления практики ампутации частей тела в порядке наказания за совершение уголовного преступления.

Замечания

113. Специальный докладчик считает необходимым тщательно проверить сообщения, в которых говорится о случаях пыток, и разработать меры по обеспечению эффективного надзора за практикой содержания под стражей и допросов, которую применяют соответствующие органы. Длительное содержание в изоляции должно быть исключено. Необходимо положить конец практике ампутации частей тела, порки и другим видам телесных наказаний.

ИракЗамечания

114. В свете информации, которую он получал в течение нескольких лет, Специальный докладчик считает своим долгом обратить внимание на пункты 9-15 доклада Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Ираке Генеральной Ассамблее (A/51/496, приложение), в котором говорится о жестоких пытках и

бесчеловечном обращении (пункт 9). Он разделяет озабоченность Специального докладчика по поводу продолжающейся практики ампутации частей тела и нанесения увечий (пункты 12-15 и 108).

Израиль

115. Письмом от 11 ноября 1996 года правительство ответило на информацию, препровожденную Специальным докладчиком 14 июля 1995 года относительно используемой в стране практики пыток (см. E/CN.4/1996/35/Add.1, пункты 384-386). Правительство сообщило, что законодательство Израиля запрещает все виды пыток и жестокого обращения и соответствует базовым положениям Конвенции против пыток, участником которой он является. Любое сообщение о жестоком обращении тщательно расследуется следственным отделом полиции при министерстве юстиции, который действует под непосредственным надзором государственного прокурора. Против виновных в таких нарушениях принимаются дисциплинарные меры или меры уголовного порядка. Кроме того, любое лицо может направить жалобу непосредственно в Верховный суд Израиля, выполняющий функции Высокого суда, которая должна быть рассмотрена в течение 48 часов после ее подачи.

116. Что касается доступа к судьям, то хотя и верно то, что лица, подозреваемые в совершении преступлений против государственной безопасности, могут содержаться под стражей до 15 дней без уведомления об аресте, тем не менее эта редко используемая процедура может быть применена только по усмотрению судьи и в случае, когда министерство обороны подтверждает, что интересы государственной безопасности требуют держать это дело временно в секрете. Если лица, проживающие на управляемых территориях, могут задерживаться в серьезных случаях на срок до 11 дней, они тем не менее могут направить просьбу об отмене ордера на арест и освобождении из-под стражи. В этом случае военные суды должны рассмотреть их просьбу в течение нескольких дней. Верховный суд также может рассмотреть поданные ему ходатайства об издании приказа habeas corpus. Израиль не практикует политику или систему содержания под стражей в изоляции, однако иногда могут происходить задержки с посещением членов семьи и адвокатов в связи с необходимостью принятия соответствующих мер безопасности. В любом случае лицу, содержащемуся под стражей, должно быть разрешено встретиться с адвокатом не позже чем через 15 дней - срок, который будет сокращен до 10 дней в соответствии с новым уголовно-процессуальным кодексом, который вступит в силу в мае 1997 года. В крайних случаях председатель окружного суда может отказать в доступе к адвокату в течение срока, не превышающего 21 день. Любой отказ в доступе может быть обжалован как в окружном, так и в Верховном суде.

117. Правительство отметило, что за сфабрированными или преувеличенными сообщениями о якобы имевших место пытках, сделанных отдельными арестованными, могут скрываться личные или политические мотивы. Цель таких утверждений, возможно, заключается в том, чтобы поставить правительство Израиля в неудобное положение, распуская антиизраильскую дезинформацию в форме надуманных жалоб на нарушение прав человека или оправдать свои собственные действия в глазах своих друзей - арабов.

118. Специальный докладчик направил правительству информацию о 12 отдельных случаях. Он также направил 7 призывов к незамедлительным действиям от имени 24 человек. Правительство представило ответы на два из этих призыва, один из которых кратко излагается в нижеследующем пункте. Правительство также представило ответ на семь случаев, информация о которых была препровождена в 1995 году.

119. Правительство ответило на призыв к незамедлительным действиям, который был направлен Специальным докладчиком 15 ноября 1996 года от имени Мохамеда Абдель Азиза Хамдана, апелляция которого в Верховный суд на предмет того, что в ходе допросов во время его нахождения под стражей на него было оказано "физическое давление", была отклонена. Оно направило Специальному докладчику копию решения Верховного суда по этому делу от 14 ноября 1996 года. Правительство также представило справочный документ, подготовленный министерством юстиции под названием "Практика и порядок допроса в Израиле". В этом документе правительство подтверждает, что законодательство Израиля однозначно запрещает все виды пыток или грубого обращения. В целях эффективной борьбы с терроризмом в условиях обеспечения защиты основных прав человека власти приняли строгие правила проведения допросов на предмет получения важной информации о террористической деятельности или террористических организациях, исключая при этом возможность жестокого обращения с подозреваемыми. Комиссия Ландау в ходе рассмотрения этого вопроса в 1987 году пришла к выводу, что при обращении с террористами, которые создают большую угрозу для израильского государства и его граждан, использование в умеренной степени давления, в том числе и физического, в целях получения информации, например позволяющей предотвратить неминуемое убийство или получить важные сведения о той или иной террористической организации, является неизбежным. Международное право допускает использование умеренного давления, как об этом свидетельствует решение Европейского суда по правам человека, гласящее, что жестокое обращение должно "достичь определенного уровня жестокости, для того чтобы его можно было включить в запрет", предусмотренный Европейской конвенцией о правах человека, на применение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства наказания.

120. Комиссия Ландау определила следующим образом границы допустимого физического давления с целью запретить непропорциональное давление или давление, достигающее уровня физической пытки, жестокого обращения или тяжелого морального ущерба, который может унижить человеческое достоинство заключенного. Применение менее строгих мер необходимо соразмерять со степенью предполагаемой опасности; физические и психологические методы давления, которые разрешается использовать лицу, ведущему допрос, должны быть заблаговременно определены и ограничены в имеющих обязательную силу инструкциях, соблюдение которых должно строго контролироваться; и сотрудники, осуществляющие контроль за лицами, ведущими допрос, должны следить за тем, чтобы в случае превышения допустимых пределов лицами, ведущими допрос, они привлекались к дисциплинарной, а в серьезных случаях и к уголовной ответственности. Точные формы давления, которые могут быть применены лицами, ведущими допрос, не разглашаются, с тем чтобы не снизить их эффективность. Предусмотрены гарантии, включая обязательное

расследование жалоб на грубое обращение или внешний надзор за осуществлением процесса допроса государственными инспекторами и специальным подкомитетом израильского парламента (кнессета). МККК может встретиться с заключенными без свидетелей в течение 14 дней после ареста. Пересмотр инструкций периодически проводится и специальным комитетом, учрежденным на уровне министерства. В соответствии с одним из таких пересмотров новые инструкции, изданные в 1993 году, предусматривают, что в каждом конкретном случае должна быть установлена необходимость и обоснование применения физического давления.

Замечания

121. Нижеуказанные формы давления во время допроса повторяются столь последовательно (и в ходе судебного разбирательства не отрицались), что это дает Специальному докладчику возможность предположить, что они санкционированы на основании утвержденной, но не разглашаемой практики допроса: сидение на очень низком стуле или стояние в полусогнутом состоянии у стены (возможно с попеременным использованием того и другого метода); тесное связывание рук и/или ног; воздействие громкого шума; лишение сна; надевание на голову колпака; содержание в холодном помещении; резкая тряска ("исключительная" мера, которая использовалась, по словам покойного премьер-министра Рабина, в 1995 году в отношении 8 000 человек). Каждая из этих мер сама по себе не может вызвать сильной боли или страдания. Вместе – а зачастую они используются в сочетании – они, как можно ожидать, как раз и могут вызвать такую боль и страдание, в особенности если их использовать в течение продолжительного срока, например, в течение нескольких часов. Фактически, в отдельных случаях они, судя по всему, применяются в течение целых дней или даже недель. В этих условиях их можно отождествить с пытками – и в этом нет никакого преувеличения, – учитывая их первичную цель, каковой является выяснение информации путем опосредованного подавления воли заключенных и их сопротивления выдать желаемую информацию. Специальный докладчик разделяет точку зрения Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, подтверждая позицию Комитета против пыток, которая состоит в том, что "нынешней практике допроса следует немедленно положить конец и что всем жертвам такой практики необходимо обеспечить доступ к соответствующим услугам по реабилитации и компенсации" и что "порядок допроса должен быть полностью опубликован, с тем чтобы он был известен и рассматривался как соответствующий нормам Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания" (E/CN.4/1996/18, пункт 36). Специальный докладчик положительно оценивает ответы правительства и понимает серьезные проблемы, которые обусловлены террористическими акциями, совершаемыми по политическим мотивам, однако, как признает само правительство, это не может служить оправданием пыткам или грубому, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению.

Италия

122. 10 октября 1996 года Специальный докладчик уведомил правительство о получении информации, свидетельствующей об актах жестокого обращения со стороны сотрудников полиции, которые они иногда допускают при аресте лиц, подозреваемых в совершении преступлений, предусмотренных общим законодательством, или при проверке документов. Большинство случаев такого жестокого обращения происходит на улице в ходе ареста и в течение первых 24 часов содержания под стражей и, следовательно, до встречи арестованного лица с адвокатом или до рассмотрения его дела судьей. Были также упомянуты случаи грубого обращения сотрудников полиции с лицами, которые пытались вмешаться и остановить жестокое обращение с третьими лицами.

123. В качестве средства наказания или унижения того или иного лица используется физическое насилие, одним из побудительных мотивов которого, по всей видимости, являются некоторые формы предубежденности, в частности, на расовой почве. Кроме того, утверждается, что физическое жестокое обращение во многих случаях сопровождается оскорблениями, в частности, расистского характера, когда жестокое обращение допускается в отношении иммигрантов или цыган. Как сообщается, наиболее распространенными формами жестокого обращения являются нанесение пощечин, ударов ногами, руками и дубинкой.

124. Специальный докладчик препроводил правительству информацию о десяти отдельных случаях, на которую были представлены соответствующие ответы. По просьбе Специального докладчика правительство также представило информацию о ряде случаев, о которых оно было уведомлено в предыдущие годы.

Ямайка

125. Письмом от 18 декабря 1995 года правительство ответило на письмо Специального докладчика от 10 июля 1995 года, касающееся условий содержания детей в полицейских изоляторах в этой стране (см. E/CN.4/1996/Add.1/35, пункты 411-412). Правительство заявило, что в соответствии с положениями Закона о преступлениях, совершенных несовершеннолетними лицами, молодые заключенные в возрасте младше 17 лет, не могут содержаться в тех же камерах, что и совершеннолетние заключенные. На практике несовершеннолетние находятся в том же здании, что и взрослые заключенные, однако, вопреки утверждениям, они не содержатся в одних и тех же камерах вместе со взрослыми. В число сотрудников каждого полицейского участка входят лица, обладающие опытом работы с несовершеннолетними, и специальная программа информирования населения об этом факте, а также о наличии системы оказания консультационных услуг между социальными учреждениями. В среднесрочной и долгосрочной перспективе правительство планирует улучшить условия содержания для несовершеннолетних девушек. Оно также принимает меры по ускорению судебных разбирательств и совершенствованию системы обучения для лиц, содержащихся в государственных учреждениях. Кроме того, комитеты по надзору, в состав которых входят мировые судьи, обращают внимание

соответствующих органов на любые недостатки этой системы, уделяя особое внимание правам человека. Правительство полностью осознает важность защиты лиц, содержащихся в изоляторах и исправительных учреждениях, от злоупотреблений. Персоналу постоянно напоминает, что с несовершеннолетними и молодыми заключенными необходимо обращаться строго в соответствии с существующим законодательством, и при установлении фактов насилия принимаются необходимые меры.

Иордания

126. Специальный докладчик препроводил информацию об одном отдельном случае, по которому правительство представило ответ.

Казахстан

127. Специальный докладчик препроводил информацию об одном отдельном случае и один призыв к незамедлительным действиям от имени одного лица.

Кения

128. Письмом от 24 января 1996 года Специальный докладчик информировал правительство о том, что он продолжает получать сообщения, свидетельствующие о распространенной практике пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников Следственного управления службы безопасности (СУСП или "специального отдела") и уголовно-следственного департамента (УСД). Утверждается также, что пытки применяются обычной полицией, местной административной полицией и молодежным отделением ТАНС (молодежная секция правящей партии Кенийского африканского национального союза). Как сообщается, пытки и жестокое обращение применяются, с тем чтобы запугать заключенных, запретить им заниматься политической деятельностью, для получения "признаний" или иной информации и в целях вымогательства.

129. В соответствии с законом содержащиеся под стражей лица, обвиняемые в совершении преступлений, за которые не предусмотрено наказания в виде смертной казни, могут содержаться "инкоммуникадо" в течение не более 24 часов, однако на практике такие лица, как сообщается, часто содержатся "инкоммуникадо" гораздо дольше этого периода. (В соответствии с законом лица, обвиняемые в совершении преступления, за которые предусмотрено наказание в виде смертной казни, могут содержаться "инкоммуникадо" до 14 дней.) Сообщается, что для продления содержания под стражей лиц в режиме "инкоммуникадо" сотрудники полиции после ареста часто переводят задержанных лиц из одного места в другое. Большинство случаев пыток и жестокого обращения происходит в течение периодов содержания под стражей в режиме "инкоммуникадо".

130. Как сообщается, наиболее широко распространенными методами пыток являются нанесение ударов палками, кулаками, "рунгусами" (шипованными палками), черенками лопат и прикладами винтовок по различным частям тела, особенно по ступням ног; нанесение ударов по ступням ног задержанного, подвешенного вниз головой на перекладине за колени и локти; нанесение ударов двумя руками по ушам, иногда приводящее к разрыву барабанных перепонок. Сообщается, что в качестве других форм пыток используется вырывание ногтей на пальцах ног и рук; частичное удушение, вызываемое погружением головы в грязную воду; содержание в камере, пол которой покрыт тонким слоем воды, в течение нескольких дней ("плавательный бассейн"); избивание жертвы, подвешенной к дереву в лесу в ночное время; изнасилование или помещение различных предметов во влагилице; и прокалывание мужского полового члена иголками или его перевязывание веревкой и растягивание.

131. Утверждается, что подавляющее большинство должностных лиц, причастных к пыткам или жестокому обращению, остаются безнаказанными. Как сообщается, суды лишь в очень немногих случаях расследуют жалобы на применение пыток, изучают результаты медицинских освидетельствований, рассматривают факты отказа в медицинской помощи заключенному, заявляющему о применении пыток, или выносят решение о неприемлемости показаний или признаний, полученных с помощью пыток. Сообщается также, что суды редко принимают решения об ограничении продолжительности периодов содержания под стражей. Адвокаты заключенных, которые стали жертвами пыток, как сообщается, подвергаются угрозам увольнения с работы и получают завышенные счета по налоговым выплатам, с тем чтобы заставить их отказаться от рассмотрения таких дел.

132. Как утверждается, распространенной практикой является отказ в предоставлении медицинской помощи заключенным. Частные врачи часто не получают доступа к заключенным или должны преодолевать такие трудности, как получение судебного постановления для такого доступа. Врачи, которым разрешено осматривать заключенных, как утверждается, подвергаются запугиваниям со стороны охранников. Лица, находящиеся под стражей, и заключенные часто получают отказ в доступе в больницы, и даже в случае помещения в больницу им иногда не дают начать или завершить курс лечения.

133. В своем ответе от 18 марта 1996 года правительство подчеркнуло, что пытки как средство запугивания или получения признаний от заключенных или свидетелей, запрещены и что признания, полученные в результате пыток или запугивания, рассматриваются судом как неприемлемые. В некоторых случаях суды действительно не приняли такие показания. В тех случаях, когда сотрудники полиции превышали свои полномочия, их привлекали к судебной ответственности и, если суд устанавливал, что они совершили преступление, подвергались наказанию. Сотрудники правоохранительных органов проинструктированы соблюдать как кенийское национальное законодательство, так и Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка Организации Объединенных Наций. Сотрудники, превысившие установленные законом полномочия, подвергаются уголовному преследованию и/или дисциплинарным санкциям. В последнее время генеральный прокурор рассмотрел около 25 дел, в результате рассмотрения которых были вынесены наказания

48 сотрудникам правоохранительных органов, обвиняемых в совершении различных преступлений, таких, как убийство, неумышленное убийство и пытки, и/или вынес постановление о проведении расследований соответствующими государственными органами.

134. Утверждения о том, что суды отказываются рассматривать жалобы о применении пыток, не соответствуют действительности. Во многих случаях должностным лицам предписывается обеспечить явку в суд подозреваемых, содержащихся под стражей в полицейских участках. Такие предписания всегда неукоснительно соблюдаются. Суды в нескольких случаях обязывали сотрудников полиции и тюрем направлять подозреваемых в больницу или обеспечить возможности для посещения врачами лиц, содержащихся под стражей. Средний кениец не может себе позволить оплачивать судебные издержки и услуги адвокатов, однако эта проблема носит экономический характер и наилучшим образом может быть решена в рамках проектов развития, направленных на повышение уровня жизни всего населения.

135. Правительство никогда намеренно не отказывало заключенным в медицинской помощи. В соответствии с Законом о тюрьмах сотрудники пенитенциарных учреждений должны направлять больных заключенных в больницу, а министерство здравоохранения оказывает помощь тюремным медицинским службам из имеющихся ресурсов. Частные врачи также могут посещать заключенных в рамках процедур, предусмотренных в тюремных правилах. Вместе с тем неразвитость системы здравоохранения является проблемой не только для лиц, содержащихся под стражей, она характерна для всей страны и объясняется нехваткой средств. Для удовлетворения медицинских потребностей заключенных Управление тюрем и министерство здравоохранения могут использовать лишь ограниченные ресурсы.

136. Число заключенных в кенийских тюрьмах на 30% превышает установленную норму, однако в настоящее время принимаются меры для исправления такого положения. 20 октября 1995 года (День президента Мои) президент издал указ об освобождении около 10 000 мелких правонарушителей, содержащихся под стражей в полицейских участках. В декабре правительство организовало симпозиум для сотрудников правоохранительных и судебных органов по вопросу о видах наказания, не предусматривающих лишения свободы, с тем чтобы увеличить число приговоров, не предусматривающих лишения свободы, в целях снижения степени переполненности тюрем. 20 февраля 1996 года Генеральный прокурор назначил временный комитет по вопросу об общественно полезных работах для осуществления рекомендаций симпозиума и разработки соответствующего законодательства. Правительство также приняло меры по расширению вместимости старых тюрем, таких, как Найробийская тюрьма, и построило новые тюрьмы в районах Бусии и Сяйи. Оно также закупило дополнительные одеяла, матрацы и одежду для заключенных.

137. Специальный докладчик препроводил информацию о 24 отдельных случаях, и правительство представило ответ по 14 из этих случаев. Правительство также представило ответ по двум случаям, о которых оно было уведомлено в 1995 году.

138. Специальный докладчик выражает признательность правительству за предоставленные ответы по ряду случаев, о которых ему была препровождена соответствующая информация. Тем не менее он считает, что характер и рамки полученной им информации говорят о целесообразности продления срока действия приглашения посетить Кению.

Ливийская Арабская Джамахирия

139. Специальный докладчик направил правительству один призыв к незамедлительным действиям от имени восьми лиц.

Мексика

140. Специальный докладчик информировал правительство о получении сообщений, согласно которым суды этой страны по-прежнему опираются на обширное прецедентное право и принимают признания, которые во многих случаях получены с помощью пыток, в качестве основного доказательства при вынесении приговоров, хотя такая практика противоречит, в частности, Федеральному закону о предупреждении пыток и наказании за их применение. Средство правовой защиты ампаро, позволяющее отдельным лицам оспаривать действия властей, которые нарушают права, предусмотренные в Конституции, фактически не действует в ситуациях такого рода, поскольку в соответствии с существующим прецедентным правом первого признания по-прежнему может быть достаточно для вынесения приговора, даже при наличии доказательств, что это признание получено с использованием силы. Кроме того, сообщается, что судьи имеют тенденцию не принимать во внимание медицинские освидетельствования, которые обвиняемые представляют в качестве доказательства, что по отношению к ним применялись пытки. Сообщается также, что в соответствии с вышеупомянутым Законом пока не вынесено ни одного приговора, и это несмотря на тот факт, что этот Закон действует уже в течение нескольких лет.

141. Специальный докладчик препроводил информацию о 13 новых случаях, и правительство представило по ним ответ. Он также вновь препроводил информацию о четырех случаях за предыдущие годы и попросил правительство представить дополнительные данные о проведенном расследовании. Правительство препроводило информацию о 10 случаях, некоторые из которых носят коллективный характер, информация о которых была представлена Специальному докладчику в 1995 году. Наконец, Специальный докладчик направил четыре призыва к незамедлительным действиям от имени 22 лиц, на которые правительство также представило ответ.

Замечания

142. На пятьдесят второй сессии Комиссии правительство заявило, что оно приглашает Специального докладчика посетить страну, и предложило дату посещения в октябре, которая расходится с возможностями Специального докладчика в связи с выполнением им

своих текущих обязанностей. Вместе с тем на момент подготовки документа можно надеяться, что это посещение сможет состояться в начале 1997 года.

Марокко

143. Специальный докладчик препроводил правительству информацию об одном новом случае. Он также вновь препроводил информацию о восьми случаях, в отношении которых он получил замечания из соответствующих источников, расходящиеся с ответом правительства. Правительство, однако, вновь представило свой предыдущий ответ.

Мьянма

144. Письмом от 11 июня 1996 года Специальный докладчик сообщил правительству, что он получил информацию, согласно которой ряд лиц содержится под стражей по политическим причинам в тюрьме "Инсейн" в Янгоне в крошечных "собачьих конурах", предназначенных для содержания армейских собак. Утверждается, что некоторые лица, содержащиеся под стражей по политическим причинам в тюрьме "Инсейн", подвергались пыткам при проведении допросов сотрудниками военной разведки (ВР) даже после вынесения им приговоров. Сообщается, что заключенных обычно приводят на допросы в кандалах и подвергают жестокому избиению. Согласно представленным данным, в качестве других видов жестокого обращения заключенных также оставляют на длительные периоды времени на открытом солнце и заставляют ползать по острым камням.

145. Специальный докладчик также продолжает получать информацию, свидетельствующую о том, что члены этнических меньшинств принуждаются к обслуживанию военнослужащих в качестве носильщиков ("татмадо"). Сообщается, что во время работы носильщиками многие такие лица подвергаются пыткам или другим видам жестокого обращения. В этой связи сообщается, что носильщики получают плохое питание и неадекватные медицинские услуги и избиваются в случае недостаточно быстрой работы. В особенно неблагоприятном положении находятся этнические карены, которых заставляют работать носильщиками в ходе военных операций против Каренского национального союза (КНС).

146. Специальный докладчик также получил многочисленные сообщения о пытках, включая избиения, изнасилования и другие виды жестокого обращения в отношении каренов, применявшихся в ходе военных операций против Каренской национальной освободительной армии (КНОА). Сообщается, что некоторые из указанных злоупотреблений совершаются Демократической кайинской буддисткой армией, которая, по утверждениям, получает материальную, тактическую и иную помощь от "татмадо". Вместе с тем предполагаемые жертвы просили не указывать их имен из-за опасения подвергнуться преследованиям.

147. Специальный докладчик препроводил правительству информацию о семи отдельных случаях и напомнил ему о случаях, о которых он уведомил правительство в 1995 году и по которым не было получено ответов. Он также направил шесть призывов к

незамедлительным действиям, к пяти из которых присоединился Специальный докладчик по положению в области прав человека в Мьянме, от имени 31 человека. Правительство ответило на четыре призыва, относящиеся к 24 лицам. Правительство также представило ответ на два призыва к незамедлительным действиям, относящиеся к четырем лицам, о которых оно было уведомлено в 1995 году.

Замечания

148. Исходя из представленной ему информации, Специальный докладчик разделяет мнение Специального докладчика по положению в области прав человека в Мьянме о том, что "в Мьянме сохраняется практика применения пыток, использования носильщиков и принудительного труда" (A/51/466, приложение, пункт 149). Он обращает особое внимание на рекомендации (2, (3), (8), (9), (15), (16) и (17) Специального докладчика.

Непал

149. Письмом от 24 сентября 1996 года Специальный докладчик уведомил правительство о том, что он получил информацию, согласно которой лица, арестованные в ходе полицейских операций против маоистских политических активистов в районе Рапти на северо-западе Непала, подвергаются пыткам или другим видам жестокого обращения со стороны полиции. Эти аресты активизировались после нападения членов организации "Самюкта Яна Морч" (СЯМ) и Коммунистической партии Непала (маоистской) (КПН(М)) на полицейский участок в Халоре в районе Роба. Сообщается, что в качестве методов пыток используются избивание, нанесение ударов по ступням ног, избивание крапивой ("шишну") и прокатывание деревянного катка по бедрам. Сообщается, что конституционное положение, в соответствии с которым срок содержания под стражей до вынесения постановления о заключении под стражу не может превышать 24 часов, часто нарушается. Многие лица, содержащиеся под стражей по истечении указанного срока в 24 часа, содержатся "инкоммуникадо", а их родственники не информируются об их задержании, что облегчает применение пыток. Кроме того, Специальный докладчик препроводил информацию о 22 отдельных случаях.

Нигерия

150. Письмом от 6 мая 1996 года Специальный докладчик уведомил правительство о том, что он получил информацию, согласно которой в Нигерии широко распространено использование пыток и других форм жестокого обращения в отношении лиц, содержащихся под стражей по политическим причинам. В соответствии с Декретом о государственной безопасности (содержание под стражей) № 2 от 1984 года такие лица могут содержаться "инкоммуникадо" в течение неограниченного срока времени и не имеют права оспаривать законность содержания под стражей. Утверждается, что на практике такие лица содержатся "инкоммуникадо" в переполненных камерах в антисанитарных условиях, плохо

питаются и не имеют возможности надлежащим образом соблюдать личную гигиену, находятся без движения или не имеют доступа к свежему воздуху. Сообщается, что травмированные или больные лица часто не получают необходимой медицинской помощи.

151. Специальный докладчик препроводил информацию о пяти отдельных случаях. Совместно с Председателем Рабочей группы по произвольным задержаниям он направил призыв к незамедлительным действиям от имени 19 лиц. Он также направил два других призыва к незамедлительным действиям от имени двух лиц.

Замечания

152. Специальный докладчик обращает внимание на выраженную Комитетом по правам человека глубокую обеспокоенность в связи со "случаями пыток, плохого обращения и произвольных арестов и задержаний, за которые несут ответственность военнослужащие и сотрудники сил безопасности, и в связи с бездеятельностью правительства, которое не проводило тщательного расследования в связи с этими случаями, с тем чтобы обеспечить осуществление уголовного преследования в отношении лиц, подозреваемых в совершении этих правонарушений, и наказание виновных, и не выплачивало компенсацию пострадавшим или их семьям" (A/51/40, пункт 284), а также на его обеспокоенность в связи с использованием практики содержания под стражей "инкоммуникадо" (пункты 260 и 286). Он поддерживает настоятельные рекомендации Комитета (пункты 298-300).

Пакистан

153. Специальный докладчик препроводил информацию о 20 отдельных случаях и два призыва к незамедлительным действиям от имени десяти лиц. Правительство представило ответ на один призыв, касающийся семи лиц.

Замечания

154. Специальный докладчик посетил Пакистан 22 февраля – 3 марта 1986 года по приглашению правительства Пакистана. Доклад об этой поездке содержится в добавлении 2 к настоящему докладу.

Парагвай

155. Специальный докладчик препроводил полученную информацию о четырех новых случаях.

Перу

156. Специальный докладчик препроводил полученную информацию о девяти новых случаях и одном старом случае, по которому из источника были получены новые сведения. Правительство представило ответ по одному из случаев, информация о котором была препровождена в 1995 году. Кроме того, Специальный докладчик направил два призыва к незамедлительным действиям от имени двух лиц. К одному из этих призывов присоединился Специальный докладчик по вопросам независимости судей и адвокатов.

Замечания

157. Поступающие сообщения о частом применении пыток в Перу продолжают вызывать озабоченность Специального докладчика. Он приветствует заверения в том, что полицейские не могут избежать уголовной или дисциплинарной ответственности за жестокое обращение с арестованными; он приветствовал бы также информацию о том, что не остаются безнаказанными и аналогичные действия военнослужащих.

158. В этой связи он присоединяется к Комиссии по правам человека, которая "выражает очень глубокую обеспокоенность в связи со случаями... применения пыток и плохого обращения, а также произвольных арестов и задержаний, производимыми военнослужащими и сотрудниками сил безопасности, и серьезную озабоченность по поводу того, что правительство не провело детального расследования в связи с этими случаями, не осуществило уголовного преследования и не наказало тех, кто был признан виновным, и не выплатило компенсацию пострадавшим и их семьям" (A/51/40, пункт 354).

Филиппины

159. Правительство дало ответы по семи случаям, информация о которых была препровождена Специальным докладчиком в 1995 году.

Польша

160. Специальный докладчик препроводил информацию о двух случаях, по которым правительство представило ответы.

Португалия

161. Специальный докладчик препроводил полученную информацию о двух новых случаях, по которым правительство представило ответы. Правительство дало также ответы по двум случаям, информация о которых была препровождена в предыдущие годы.

Республика Корея

162. В своем письме от 24 января 1996 года Специальный докладчик сообщил правительству о том, что согласно полученной им информации лица, задержанные по политическим мотивам, иногда подвергаются избиениям, лишаются сна, принуждаются к выполнению физических упражнений и вместе со своими семьями являются объектом угроз. По утверждениям, подобными методами, основная цель которых заключается в получении "признаний", пользуются и Агентство планирования национальной безопасности (АПНБ) и Командование Военной службы безопасности (КВСБ) и полиция. По полученным сведениям, первоначально подозреваемые зачастую содержатся под стражей без мандата или судебного надзора и подвергаются допросам, что фактически означает их содержание в течение коротких периодов времени без связи с внешним миром. Именно на протяжении таких периодов задержанные наименее защищены от пыток или жестокого обращения. В ряде случаев, когда лица содержались под стражей на основании Закона о национальной безопасности, им в первое время якобы отказывали в возможности встретиться с адвокатами или семьями.

163. В последующем письме от 24 сентября 1996 года Специальный докладчик проинформировал правительство о полученных им сообщениях, в которых указывалось, что в ходе полицейских операций с 10 по 22 августа 1996 года против студентов ряда университетов, проводивших демонстрацию в Университете Йонсей под лозунгом объединения Корейского полуострова, большое число лиц было подвергнуто пыткам или другим видам жестокого обращения.

164. Специальный докладчик препроводил информацию о 20 случаях и получил ответы по двум случаям.

Замечания

165. Специальный докладчик отмечает "глубокую обеспокоенность", высказанную Комитетом против пыток на его ноябрьской сессии 1996 года в отношении сообщений о пытках лиц, подозреваемых в политических преступлениях, и приветствует рекомендации Комитета.

Румыния

166. Специальный докладчик проинформировал правительство о полученных им сообщениях, из которых явствует, что неправильное ведение следствия, под которым, согласно статье 266 Уголовного кодекса, понимается использование обещаний, угроз или насилия против подсудимых, с тем чтобы заставить их сделать заявления определенного характера, караются тюремным заключением сроком от одного до пяти лет. Тем не менее, по сообщениям, пытки и жестокое обращение с задержанными имели место, как правило в полицейских участках. Очень часто полицейские якобы применяли

силу в ходе допросов, с тем чтобы добиться признаний, которые рассматриваются в качестве важнейших улик, поскольку законодательство Румынии не признает недействительными признания, сделанные под принуждением.

167. Утверждается, что адвокаты не имели возможности беседовать со своими клиентами в конфиденциальной обстановке на протяжении всего срока их задержания полицией, поскольку их беседы всегда проходили в присутствии полицейского. Согласно Уголовному кодексу, член семьи обвиняемого или названное им лицо должны быть уведомлены о его аресте в течение 24 часов. В то же время утверждается, что это требование соблюдалось далеко не всегда. В некоторых случаях арестованного, по-видимому, находила семья, проверяя различные полицейские участки. В течение досудебного содержания под стражей право на переписку и посещения, по утверждениям, зачастую использовалось как средство оказания давления на обвиняемого и удовлетворялось в обмен на признание.

168. Сообщалось, что когда следствие возбуждалось в ответ на жалобу, оно редко велось беспристрастно и зачастую останавливалось или затягивалось без всякого основания. Такое положение якобы объясняется статусом полицейских, которые могут отвечать за свои действия лишь перед военными трибуналами. Ведение следствия поручалось военным прокурорам, которые, по полученным данным, во многих случаях относились к полицейским явно благосклонно. Кроме того, отсутствует процедура, позволяющая гражданской жертве обжаловать решения военного прокурора в независимом суде. Пострадавшее гражданское лицо может подать жалобу лишь вышестоящему военному прокурору.

169. Помимо вышеуказанного, Специальный докладчик препроводил правительству полученную информацию о восьми новых случаях. Правительство представило ответы по четырем случаям, информация о которых была препровождена в предыдущие годы.

Российская Федерация

170. Своим письмом от 23 сентября 1996 года Специальный докладчик сообщил правительству о том, что он продолжал получать информацию о якобы имевших место случаях пыток или жестокого обращения с людьми в ходе военных операций в Чеченской Республике.

171. Специальный докладчик препроводил информацию о 25 отдельных случаях. Кроме того, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, а также Специальным представителем Генерального секретаря по лицам, перемещенным внутри страны, Специальный докладчик выразил очень серьезную обеспокоенность положением дел в Чеченской Республике.

Работа по итогам поездки Специального докладчика
в Российскую Федерацию

172. Специальный докладчик посетил Российскую Федерацию с 17 по 28 июля 1994 года. Его доклад об этой поездке приводится в документе E/CN.4/1995/34/Add.1. В 1995 году правительство проинформировало Специального докладчика о мерах, которые были или будут приняты по содержащимся в его докладе рекомендациям (см. E/CN.4/1996/35, пункты 142-148). На протяжении текущего отчетного периода правительство продолжало информировать Специального докладчика о таких мерах, принятых во исполнение пункта 11 резолюции 1995/37 В и пункта 11 резолюции 1996/33 В Комиссии по правам человека, которые касаются последующей работы по итогам посещения стран.

173. 22 января 1996 года правительство проинформировало Специального докладчика о том, что согласно указу, подписанному президентом Российской Федерации 29 сентября 1995 года, государственные предприятия/учреждения, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы, в течение 1996-1997 годов должны быть преобразованы в государственные унитарные предприятия (федеральные казенные предприятия). Предложения о внесении в законодательство изменений, вытекающих из указа, должны были быть внесены в Государственную думу Федерального собрания. Впоследствии правительство проинформировало Специального докладчика о том, что должностные лица и эксперты Совета Европы, а также сотрудники российского министерства внутренних дел приняли участие в четвертой сессии Комитета по проведению реформы системы пенитенциарных учреждений в Российской Федерации, которая проходила в Москве с 20 по 22 февраля 1996 года. В числе других обсуждались вопросы, касающиеся требований к персоналу, обеспечивающему исполнение наказаний, уменьшения числа заключенных в тюрьмах и условий их содержания. По мнению Комитета, предложения о внесении изменений в законодательство не должны вести к увеличению числа заключенных в тюрьмах, причем в законодательстве необходимо четко определить критерии содержания в заключении и обеспечить соблюдение судами этих критериев в соответствии с требованиями статьи 5 Европейской конвенции о правах человека. Комитет отметил также важность усилий по улучшению условий работы персонала в местах заключения, что позволит поднять требования к желающим поступить на работу в эти учреждения. Было принято решение созвать следующее совещание 6-7 мая 1996 года в Страсбурге и провести семинар по вопросам защиты сотрудников пенитенциарных учреждений.

174. 27 сентября 1996 года правительство информировало Специального докладчика о том, что 5 июня 1996 года верхняя палата Федерального собрания Российской Федерации приняла решение, в котором она предложила российскому правительству принять безотлагательные меры к выделению достаточных средств для нормальной работы пенитенциарной системы, а также поручить соответствующим комитетам Совета федерации изучить предложения Генерального прокурора России о принятии законодательства по укреплению гарантий соблюдения прав человека и законности в российской пенитенциарной

системе и подготовить их к представлению на рассмотрение Государственной думы. Это решение легло также в основу обращения Совета федерации к законодательным (представительным) и исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации, в котором говорится, что в последние годы положение со снабжением российской пенитенциарной системы заметно ухудшилось; условия содержания в следственных изоляторах (СИЗО), находящихся в ведении российского министерства внутренних дел (МВД) представляют собой грубое нарушение прав человека, закона и международных обязательств Российской Федерации. Совет федерации призвал законодательные и исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации содействовать ремонту, модернизации и строительству СИЗО МВД на своих территориях, а также снабжению их продуктами питания и медикаментами по крайней мере в минимальном объеме.

175. Правительство заявило также, что в начале июня 1996 года Конституционный суд Российской Федерации объявил неконституционным одно из положений российского Уголовно-процессуального кодекса, предписывающего сроки, в течение которых лишенные свободы лица должны быть ознакомлены с материалами следствия по их делам. Однако опасаясь, что в случае незамедлительной отмены данного положения у заключенных не останется возможности для борьбы с процессуальными проволочками, Суд постановил, что его решение должно быть выполнено в течение шести месяцев. К этому времени Федеральное собрание должно было внести в положения действующего законодательства поправки, касающиеся ознакомления заключенных с материалами следствия по их делам, а, возможно, даже и принять новый Уголовно-процессуальный кодекс. 13 июня 1996 года президент Российской Федерации подписал законодательный акт, согласно которому новый Уголовный кодекс вступает в силу 1 января 1997 года. Как отмечают многочисленные независимые эксперты, в том числе специалисты из Совета Европы, новый Уголовный кодекс отличается своим гуманизмом. Основополагающее значение имеет пункт 2 статьи 7 "Принцип гуманизма", который гласит следующее: "Наказания и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства".

Замечания

176. Специальный докладчик высоко оценивает продолжающееся сотрудничество с правительством по вопросам, охватываемым его мандатом. Он признает, что для решения проблем, высвеченных в докладе по итогам его поездки в 1994 году, были приняты позитивные меры, в первую очередь в отношении негуманных условий содержания в некоторых следственных изоляторах (СИЗО). Однако факт остается фактом: за два года эти условия не изменились. В этой связи он обращает внимание на обеспокоенность, выраженную Комитетом против пыток на его ноябрьской сессии 1996 года в связи с переполненностью тюрем, усугубляющейся неудовлетворительными и антисанитарными условиями содержания в них заключенных. Он повторяет свой призыв принять

незамедлительные меры, с тем чтобы безотлагательно улучшить создавшееся положение, например освободить всех заключенных, отбывающих наказание впервые за правонарушения ненасильственного характера. Он отмечает также озабоченность Комитета в связи с многочисленными сообщениями о том, что подозреваемые и задержанные лица подвергаются пыткам и жестокому обращению в целях получения признания, что особенно актуально для Чечни, и поддерживает представленные Комитетом рекомендации.

Саудовская Аравия

177. Специальный докладчик направил пять призывов к незамедлительным действиям от имени 10 лиц. Правительство ответило на четыре призыва, направленные от имени пяти лиц, а также на три призыва к незамедлительным действиям, направленные от имени 13 лиц в 1995 году.

Замечания

178. Специальный докладчик высоко оценивает ответы правительства, но в то же время выражает озабоченность в связи с полным отсутствием информации, опровергающей факты содержания под стражей без связи с внешним миром на протяжении неограниченного периода времени. Что касается вопроса телесных наказаний и мандата Специального докладчика, он обращает внимание на пункты 5-11 настоящего доклада.

Сенегал

179. Специальный докладчик проинформировал правительство о полученных им сообщениях, согласно которым сотрудники полиции целенаправленно применяли физическое насилие к арестованным лицам в первые часы или дни после их задержания. Их цель, судя по всему, заключалась в получении признаний, причем жертвами их действий становились лица, задержанные как по общеправовым, так и по политическим обвинениям, в первую очередь, обвиняемые в связи с конфликтом в Казамансе.

180. Несколько жандармов и полицейских, судя по всему, были арестованы в Дакаре в 1995 году на основании полученных жалоб на пытки и жестокое обращение. Однако по имеющимся сведениям, власти возбуждали следствия крайне неохотно и вели их поверхностно - в результате безнаказанность процветала. Кроме того, утверждается, что сообщения о пытках не расследовались, а полученные с их помощью признания учитывались при вынесении приговоров обвиняемым. Эта практика якобы облегчается возможностью содержания подозреваемого под стражей без связи с внешним миром в течение не более четырех дней. В тех случаях, когда речь идет о государственной безопасности, срок первоначального содержания под стражей инкоммуникадо может быть продлен до восьми дней. Утверждалось, что в ряде случаев сроки такого содержания под стражей незаконно продлевались. Большинство случаев жестокого обращения имели место именно в период содержания под стражей без связи с внешним миром, когда подозреваемый не мог встретиться с адвокатом, а иногда даже и с доктором.

181. Помимо вышеуказанного, Специальный докладчик препроводил информацию о четырех индивидуальных случаях и об одном коллективном. Кроме того, он повторно направил информацию об одном случае, дополненную данными, полученными из источников.

Словакия

182. Специальный докладчик препроводил информацию об одном случае, по которому правительство представило ответ.

Испания

183. Специальный докладчик проинформировал правительство о полученных им сведениях о том, что судебные врачи иногда обследуют задержанных недобросовестно. По имеющимся сведениям эти обследования часто проводятся поверхностно, без должного учета физического и психического состояния задержанных, а иногда и в присутствии посторонних лиц, т.е. сотрудников полиции. Кроме того, имели место случаи, когда результаты осмотра этими врачами противоречили выводам других врачей, с которыми задержанные консультировались по своей инициативе. В докладах по Испании, подготовленных Европейским комитетом по предотвращению пыток, якобы содержатся примеры подобных ситуаций, по которым Комитет представил свои рекомендации.

184. Помимо вышесказанного, Специальный докладчик препроводил полученную им информацию о двух новых случаях и запросил у правительства дополнительные сведения по четырем другим случаям. По всем из них правительство представило свои ответы.

Судан

185. Письмом от 13 сентября 1996 года Специальный докладчик проинформировал правительство о полученной им информации, согласно которой в Судане по-прежнему широко распространены пытки. Хотя в марте 1995 года секретный центр содержания под стражей, известный как "Сити бэнк", или "Оазис" (аль-Ваха), по имеющимся данным, был закрыт, а содержащиеся в нем лица переведены в отделение тюрьмы Ховер под контроль органов безопасности, по всей стране продолжает действовать много других секретных центров содержания под стражей. Согласно новому законодательству, обнародованному в 1994 году и измененному в 1995 году, которое заменило собой Закон о национальной безопасности 1990 года, лица якобы могут содержаться под стражей без объявления им причин задержания в течение трех месяцев на основании распоряжения Национального совета безопасности или "его уполномоченных представителей" и с одобрения судьи. Такой трехмесячный срок задержания может быть один раз продлен без судебной санкции с возможностью последующих продлений с одобрения "компетентного судьи". По сообщениям, задержанные не имеют права в судебном порядке оспаривать

законность их задержания. Сообщалось, что на протяжении таких периодов досудебного задержания лица зачастую содержались под стражей инкоммуникадо, что ставило их под угрозу применения пыток.

186. Специальный докладчик препроводил информацию о 25 индивидуальных случаях и 9 призывах к незамедлительным действиям от имени 66 лиц. К шести призывам присоединился Специальный докладчик по положению в области прав человека в Судане, к двум призывам – Специальный докладчик по внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства или произвольным казням, а к двум – Председатель Рабочей группы по произвольным задержаниям. Правительство представило ответ по одному из призывов, касающемуся семи лиц, и по 14 случаям, информация о которых была препровождена в предыдущие годы.

Замечания

187. В свете полученной Специальным докладчиком информации он считает, что вывод Специального докладчика по положению в области прав человека в Судане, сделанный им в докладе Комиссии за 1996 год, сохраняет свою актуальность: "применение пыток военнослужащими вооруженных сил и сотрудниками сил безопасности, а также бесчеловечные и унижающие человеческое достоинство виды обращения с задержанными в последние несколько лет превратились в обычную практику" (Е/CN.4/1996/62, пункт 96 с)).

Швеция

188. Специальный докладчик препроводил один призыв к незамедлительным действиям от имени одного лица.

Швейцария

189. Специальный докладчик препроводил полученную им информацию о трех новых случаях. Кроме того, совместно со Специальным докладчиком по положению в области прав человека в Судане он направил один призыв к незамедлительным действиям от имени одного человека. Ответ правительства был получен слишком поздно и не мог быть включен в добавление к докладу.

Сирийская Арабская Республика

190. Специальный докладчик препроводил один призыв к незамедлительным действиям от имени двух человек, на который правительство представило свой ответ.

Тунис

191. Специальный докладчик проинформировал правительство о полученных им сообщениях, согласно которым представителям судебной системы Туниса, по-видимому, неизвестны заявления задержанных, которые утверждают, что их показания были получены под пытками, особенно в период их содержания под стражей, и это, несмотря на то, что через недели и даже месяцы после ареста задержанные демонстрируют следы физического насилия, пытаясь доказать, что с ними жестоко обращались. В редких случаях, когда проводилось медицинское обследование, доктора назначались властями, как правило, спустя несколько недель после происшествия. Имеются также сведения о том, что даже в тех редких случаях, когда по жалобам на пытки и жестокое обращение возбуждались расследования, они проводились без соблюдения всех необходимых требований, особенно в отношении беспристрастности, и их результаты никогда не предавались огласке.

192. Помимо вышесказанного, Специальный докладчик препроводил полученную им информацию о восьми новых случаях и повторно направил информацию о трех случаях, дополненную новыми сведениями, полученными из источников. Правительство представило ответы по всем из них. Кроме того, Специальный докладчик направил два призыва к незамедлительным действиям от имени двух человек, и правительство представило ответ на один из них.

Замечания

193. Специальный докладчик высоко оценивает неизменную готовность правительства к сотрудничеству, свидетельством которого служат его ответы. Тем не менее ежегодно поступающие сообщения и многочисленные сомнения относительно результатов медицинских осмотров, проводимых находящимися на государственной службе докторами, свидетельствуют о важности независимого контроля за применяемыми правоохранительными органами методами содержания под стражей и допросов, а также обеспечения доступа независимых докторов к задержанным по их просьбе.

Турция

194. В письме от 8 февраля 1996 года Специальный докладчик вновь обратил внимание правительства на препровожденные им в 1995 году общие утверждения (см. E/CN.4/1996/35, пункты 174-176). Он сообщил также правительству о полученной им информации, согласно которой результаты медицинских обследований, проводившихся назначенными государственными органами докторами из Института судебной медицины, во многих случаях были необъективными. Утверждается, что медицинские обследования часто проходили в присутствии солдат или полицейских тех подразделений, которые проводили первые допросы с применением пыток. Подобные обследования зачастую проводились поверхностно, причем в ряде случаев якобы давались заведомо ложные медицинские заключения. 29 мая 1996 года правительство в своем ответе указало на полную несостоятельность этих утверждений. Министерство здравоохранения приняло

меры к тому, чтобы медицинские свидетельства направлялись прокурорам с соблюдением всех мер предосторожности и чтобы их содержание оставалось неизвестным сотрудникам правоприменительных органов. Был начат проект по подготовке врачей 31 провинции, и министерство здравоохранения издало инструкции, предписывающие всем госпиталям, рассчитанным более чем на 100 больничных мест, иметь в своем распоряжении средства судебной медицины.

195. В том же письме правительство заверило, что оно придает большое значение предотвращению жестокого обращения во время содержания под стражей по обвинениям, относящимся к ведению судов государственной безопасности (СГБ). В рамках начатой правительством 22 марта 1995 года программы был создан подсекретариат по правам человека и предложено порядка 20 законопроектов в целях усиления защиты прав человека. До рассмотрения этих законопроектов в силе будут оставаться следующие директивы премьер-министра от 13 февраля 1995 года: ни при каких обстоятельствах подозреваемые не могут подвергаться жестокому обращению; в течение содержания под стражей должны строго соблюдаться все временные рамки и требования, предписываемые законом; при ведении допросов должны применяться современные методы, используемые в европейских странах и Соединенных Штатах; все медицинские заключения должны составляться в строгом соответствии с требованиями циркуляров министерства здравоохранения; подозреваемым обеспечивается доступ к адвокатам на основании соответствующих законов; полицейские центры содержания под стражей должны периодически проверяться; все задержанные должны регистрироваться; задержанные должны содержаться в достаточно больших помещениях, удовлетворяющих медико-санитарным нормам; против всех сотрудников правоохранительных органов, жестоко обращающихся с задержанными, должны незамедлительно возбуждаться судебные иски; все губернаторы и руководители правоохранительных органов должны постоянно контролировать подведомственные им полицейские департаменты и информировать о результатах этого контроля министерство внутренних дел, с тем чтобы обеспечить неукоснительное соблюдение вышеуказанных требований.

196. В целях претворения в жизнь Европейской конвенции о правах человека и предотвращения пыток и жестокого обращения 20 сотрудников полиции были направлены в страны - члены Совета Европы для прохождения подготовки; кроме того, для сотрудников правоприменительных органов были организованы семинары по тематике прав человека. В программу начальных и средних школ курс по вопросам прав человека был включен в качестве обязательного, а в программу старших классов - в качестве факультативного. По просьбе премьер-министра Высший консультативный совет по правам человека подготовил исследования о действенных и гуманных методах ведения допросов, а министерство внутренних дел приступило к изучению возможностей их практического внедрения. В течение 1995 года против должностных лиц было возбуждено 291 дело на основании статей 243 и 245 турецкого Уголовного кодекса, запрещающих пытки и жестокое обращение. Из них в 20 случаях были вынесены обвинительные приговоры, в 49 случаях обвиняемые были оправданы, а остальные дела еще не завершены.

197. 9 октября 1996 года правительство проинформировало Специального докладчика о том, что в соответствии с изменениями, внесенными в статью 8 Закона о борьбе с терроризмом, были пересмотрены приговоры, вынесенные на основании ее прежних положений: в результате 269 заключенных были освобождены, а 1 408 лицам был уменьшен срок заключения. 23 октября 1996 года правительство проинформировало Специального докладчика о том, что сроки содержания под стражей по решению Судов государственной безопасности будут снижены и приведены в соответствие с теми, которые существуют в других демократических странах Европы. Дополнительные реформы будут также проведены в системе суда государственной безопасности.

198. Письмом от 11 ноября 1996 года Специальный докладчик от своего имени и от имени председателя Совета Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток выразил правительству свою озабоченность в связи с полученной им информацией о преследовании должностных лиц Фонда защиты прав человека в Турции (ФЗПЧ), неправительственной организации, в ведении которой находятся четыре центра по реабилитации жертв пыток. Мустафа Кинкилик, представитель ФЗПЧ в Адане, обвиняется в том, что аданский реабилитационный центр работал без лицензии министерства здравоохранения. Туфану Кёзе, главному врачу отделения ФЗПЧ в Адане, предъявлены обвинения в том, что он не уведомил судебные или полицейские органы о том, что 167 обследованных им пациентов утверждали, будто они подвергались пыткам, а также в том, что он не представил всю необходимую информацию об этих пациентах по требованию государственного прокурора. Судебное слушание должно быть возобновлено 17 января 1997 года. (Аналогичные обвинения в открытии медицинского центра без получения лицензии были предъявлены стамбульским районным отделением государственной прокуратуры представителю ФЗПЧ в Стамбуле Сюкрану Акину, который, по сообщениям, был оправдан 1 ноября 1996 года.) Кроме того, ФЗПЧ якобы получил уведомление от главы Департамента реструктурированных и новых фондов о том, что против организации будет возбуждено следствие по обвинению в несанкционированном "сотрудничестве" с различными неправительственными и межправительственными учреждениями, в том числе с Добровольным фондом Организации Объединенных Наций для жертв пыток. Утверждается, что этот судебный иск является составной частью совместных усилий ряда правительственных министерств ограничить или вовсе свернуть деятельность ФЗПЧ и что для этих целей было создано межведомственное совещание. Действия правительства с трудом согласуются, а порой и просто идут вразрез с требованиями статьи 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также резолюции 1996/33 Комиссии по правам человека, которые требуют от национальных правовых систем обеспечить медицинскую реабилитацию жертв пыток. Многие пациенты, судя по-всему, боятся пострадать после предания огласке медицинских заключений и избегают лечения. Кроме того, принципы медицинской этики, требующие от докторов действовать строго конфиденциально при обстоятельствах, в которых оказались некоторые пациенты ФЗПЧ, не позволяют им лечить пациентов из-за угрозы преследования за соблюдение профессиональной этики. Соответственно, Специальный докладчик и Председатель призвали правительство воздерживаться от таких действий против персонала

ФЗПЧ, которые фактически могут мешать работе реабилитационных центров или ограничивать для жертв пыток возможности реабилитации, а также не препятствовать притоку в Турцию скудных финансовых ресурсов на цели реабилитации жертв пыток.

Замечания

199. Специальный докладчик признателен правительству за представленные ответы, однако он по-прежнему обеспокоен явной и широко распространенной практикой применения пыток в Турции. В этой связи он отмечает публичное заявление, сделанное в конце 1996 года Европейским комитетом по предупреждению пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП). Члены Комитета, которые за последние годы многократно посещали места содержания под стражей (последний раз – в сентябре 1996 года), заявили, что "применение пыток и других форм жестокого обращения по-прежнему является обычной практикой в учреждениях турецкой полиции. Пытаться представить эту проблему как совокупность отдельных прецедентов такого рода, способных произойти в любой стране, как этого хотелось бы некоторым, – значит закрывать глаза на факты" 3/. Специальный докладчик был в особенности поражен замечанием КПП о том, что "случаи семи лиц (четырёх женщин и трёх мужчин), прошедших медицинское освидетельствование в тюрьме Сакарьи, куда они недавно были доставлены после содержания под стражей в отделе по борьбе с терроризмом Управления полиции Стамбула, должны быть отнесены к числу наиболее вопиющих примеров применения пыток, с которыми сталкивались делегации КПП в Турции" 4/. Он разделяет озабоченность КПП по поводу того, что даже в законопроекте, предусматривающем право на встречу с адвокатом через четверо суток после ареста, допускается "недопустимая отсрочка" 5/.

200. В свете постоянных ссылок правительства на то, что в заключениях официально назначенных врачей сообщается о неприменении пыток или жестокого обращения (насколько известно Специальному докладчику, подобное заключение обычно не входит в компетенцию врача даже применительно к физической пытке или жестокому обращению), он поддерживает следующее заявление КПП: "Судебно-медицинский эксперт должен обладать независимостью де-юре и де-факто, быть специально подготовленным и иметь

3/ Council of Europe, press release 707 (96), 6 December 1996.

4/ Ibid.

5/ Ibid.

достаточно широкие полномочия. Если указанные условия не соблюдены, как это нередко и происходит, то действие нынешней системы может привести к неблагоприятным последствиям и еще в большей степени затруднить борьбу против применения пыток и жестокого обращения" (пункт 6). Правительство пока не дало согласия на то, чтобы пригласить Специального докладчика посетить страну.

Уганда

201. Специальный докладчик направил призыв к незамедлительным действиям от имени одного лица.

Объединенные Арабские Эмираты

202. Специальный докладчик направил призыв к незамедлительным действиям от имени одного лица.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

203. Специальный докладчик препроводил информацию о пяти отдельных случаях, на которую правительство представило ответы.

Объединенная Республика Танзания

204. Письмом от 10 июня 1996 года Специальный докладчик информировал правительство о том, что им получены сообщения о случаях применения пыток и других видов жестокого обращения, которые, как утверждается, имели место в Занзибаре после проведения всеобщих выборов в октябре 1995 года. По полученной информации, активисты оппозиционного Фронта гражданского единства (ФГЕ) подверглись целенаправленным преследованиям со стороны полиции, сил безопасности и членов молодежного крыла правящей партии (ЧЧМ).

205. Специальный докладчик направил информацию о 12 отдельных случаях, на которую правительство представило ответы.

Узбекистан

206. Специальный докладчик препроводил информацию о трех отдельных случаях. Кроме того, он направил призыв к незамедлительным действиям от имени четырех лиц совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов.

Венесуэла

207. Специальный докладчик направил информацию о 37 новых сообщенных случаях применения пыток. Правительство представило ответы на 20 случаев, сообщенных в предыдущие годы, в ряде которых речь идет о нескольких лицах.

Замечания

208. С 7 по 16 июня 1996 года Специальный докладчик посетил Венесуэлу по приглашению правительства этой страны. Отчет о поездке содержится в добавлении 3 к настоящему докладу.

Вьетнам

209. Специальный докладчик направил призыв к незамедлительным действиям от имени трех лиц совместно со Специальным докладчиком о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, на который правительство представило ответ. Он также направил призыв к незамедлительным действиям от имени одного лица совместно с председателем Рабочей группы по произвольным задержаниям, на который правительство представило ответ.

Югославия

210. В своем письме от 6 августа 1996 года Специальный докладчик уведомил правительство о том, что он продолжал получать информацию, согласно которой сотрудники полиции в Косово применяют к этническим албанцам жестокое обращение и пытки, включая жестокие побои и электрошок. По полученным данным, особенно тяжелое положение сложилось в районе Штимиле с октября 1995 года, когда местное отделение полиции возглавил новый начальник.

211. Специальный докладчик препроводил информацию о восьми отдельных случаях. Он также направил два призыва к незамедлительным действиям совместно с Председателем Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в бывшей Югославии. Правительство ответило на одно из этих обращений от имени шести лиц. Он направил другой призыв к незамедлительным действиям от имени трех лиц совместно со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в бывшей Югославии.

Замечания

212. Специальный докладчик выражает признательность правительству за его ответ. Он по-прежнему обеспокоен поступлением сообщений о применении пыток или жестокого обращения к содержащимся под стражей лицам, в особенности в Косово. Он

поддерживает рекомендацию Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии о том, что "положения, допускающие содержание подозреваемых в течение 72 часов под полицейским арестом без судебного надзора, должны быть приведены в соответствие с более жесткими нормами, изложенными в международных стандартах, в частности в Международном пакте о гражданских и политических правах" (Е/CN.4/1997/9, пункт 131).

Заир

213. Специальный докладчик направил информацию о 15 новых сообщенных случаях и повторно препроводил случаи, которые уже направлялись в 1995 году. Кроме того, он направил пять призывов к незамедлительным действиям в отношении 13 отдельных лиц или групп, в основном совместно со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Заире. Ответов от правительства он не получил.

Замечания

214. На основе полученной информации Специальный докладчик считает, что вывод Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Заире, содержащийся в его докладе Комиссии за 1996 год, по-прежнему актуален: "В стране не прекращаются... пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство жестокое обращение, изнасилование женщин из числа задержанных" (Е/CN.4/1996/66, пункт 121).

Замбия

215. Специальный докладчик направил призыв к незамедлительным действиям от имени двух лиц, на который правительство представило ответ.

Другие сообщения: информация, препровожденная палестинской администрации

216. Специальный докладчик направил пять призывов к незамедлительным действиям от имени 11 лиц.

Заключительные замечания

217. Специальный докладчик вновь подтверждает актуальность рекомендаций, обобщенных в его докладе пятьдесят первой сессии Комиссии (Е/CN.4/1995/34, пункт 926), и напоминает правительствам о том, как некоторые из их ответов на его сообщения могли бы быть посвящены тому, чтобы облегчить его работу, как это указано в его докладе пятьдесят второй сессии Комиссии (Е/CN.4/1996/35, пункты 198-201).

Приложение

МЕТОДЫ РАБОТЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА ПО ВОПРОСУ О ПЫТКАХ

1. Методы работы Специального докладчика основаны на его полномочиях, изначально сформулированных в резолюции 1985/33 Комиссии по правам человека и расширенных Комиссией в ряде ее последующих резолюций. Сфера его деятельности определяется Международным биллем о правах человека и другими документами Организации Объединенных Наций, которые содержат положения, гарантирующие право не подвергаться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

2. Специальный докладчик осуществляет следующие основные виды деятельности:

а) запрос и получение достоверной и надежной информации от правительств, специализированных учреждений и межправительственных и неправительственных организаций;

б) обращение к правительствам с настоятельными призывами разъяснить положение лиц, в отношении которых существуют основания опасаться, что к ним применяется или может применяться обращение, подпадающее под действие мандата Специального докладчика;

с) препровождение правительствам такой информации, о которой говорится в пункте а) выше, указывающей на возможность совершения деяний, входящих в сферу его компетенции, или на необходимость принятия правовых или административных мер для предупреждения совершения таких деяний;

д) осуществление поездок на места с согласия правительства соответствующей страны.

3. Призыв к незамедлительным действиям направляется на основе полученной Специальным докладчиком информации, в которой выражаются опасения в связи с тем, что какое-либо лицо подвергается пыткам или опасности их применения. Подобного рода опасения могут, в частности, основываться на показаниях свидетелей, видевших физическое состояние этого лица в период его содержания под стражей, или на том факте, что это лицо лишено права сообщения с внешним миром, что может способствовать применению пыток. При решении вопроса о наличии разумных оснований полагать, что реальная опасность применения пыток действительно существует, Специальный докладчик принимает во внимание ряд факторов, каждый из которых может быть достаточным, хотя, как правило, присутствуют сразу несколько таких факторов. К их числу относятся:

а) предварительно установленная надежность источника информации; б) внутренняя логика информации; с) совпадение информации с данными о других случаях,

поступившими из соответствующей страны и доведенными до сведения Специального докладчика; d) наличие заслуживающих доверия сообщений о применении пыток из национальных источников, таких, как официальные комиссии по расследованию; e) выводы других международных органов, таких, как органы, созданные в рамках механизма Организации Объединенных Наций по защите прав человека; f) наличие национального законодательства, позволяющего продлевать период содержания под стражей без права сообщения с внешним миром, что может способствовать применению пыток; и g) угроза прямой или косвенной выдачи или депортации в государство или на территорию, где налицо один или более из указанных выше элементов.

4. Процедура призыва к незамедлительным действиям сама по себе носит не обвинительный, а в высшей степени превентивный характер по своей природе и целям. Правительству соответствующей страны направляется лишь просьба рассмотреть обстоятельства дела и принять меры по защите права соответствующего лица на физическую и психическую неприкосновенность, предусмотренного международными стандартами в области прав человека.

5. Учитывая, что в призыве к незамедлительным действиям содержится информация, требующая скорейшего рассмотрения, этот призыв направляется непосредственно в министерство или департамент иностранных дел соответствующей страны.

6. В соответствующих случаях Специальный докладчик направляет призывы к незамедлительным действиям совместно с другими органами механизма Организации Объединенных Наций по защите прав человека.

7. Специальный докладчик препровождает правительствам резюме всех полученных им правдоподобных и вызывающих доверие сообщений об отдельных случаях и практике применения пыток. Одновременно он обращается к правительствам с просьбой рассмотреть эти утверждения и направить ему соответствующую информацию. Кроме того, Специальный докладчик настоятельно призывает правительства предпринять шаги по расследованию этих утверждений; по привлечению к ответственности любых лиц, виновных в применении пыток, независимо от их звания, должности и положения; по принятию эффективных мер для предупреждения возобновления подобных деяний; а также по выплате компенсации пострадавшим или их родственникам согласно соответствующим международным нормам.

8. Специальный докладчик анализирует ответы правительств и направляет их, согласно установленной процедуре, источникам утверждений для замечаний. Далее при необходимости диалог с правительством может быть продолжен.

9. При рассмотрении полученных утверждений Специальный докладчик в соответствующих случаях устанавливает наличие систематических актов насилия, включая пытки, совершаемых вооруженными группировками. Однако, препровождая утверждения о применении пыток, он обращается исключительно к правительствам как к властям, обязанным по международному праву обеспечивать защиту прав человека.
10. Специальный докладчик поддерживает контакт и, при необходимости, консультируется с соответствующими органами и механизмами системы Организации Объединенных Наций по защите прав человека, такими, как Комитет против пыток и другие органы Комиссии по правам человека, Совет попечителей Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток и Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию.
11. Как правило, Специальный докладчик не ставит перед собой задачу посетить страну, в отношении которой Организацией Объединенных Наций создан конкретный страновой механизм, такой, как специальный докладчик по данной стране, если только оба докладчика не сочтут совместный визит целесообразным. В отношении стран, по которым также могут быть установлены мандаты других тематических механизмов, он стремится к проведению консультаций, с тем чтобы совместно или параллельно рассмотреть с правительством данной страны вопрос о возможности совместной поездки. Аналогичным образом, когда Комитет против пыток рассматривает вопрос о положении в какой-либо стране в соответствии со статьей 20 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, особенно если в ходе обсуждения предусматривается совершение поездки в эту страну или возможность ее совершения, Специальный докладчик не стремится посетить эту страну.
12. Специальный докладчик не только совершает поездки в страны по приглашению, но и по собственной инициативе обращается к правительствам по вопросу об организации поездки в страны, относительно которых он получил информацию о многочисленных случаях применения пыток. Такие поездки позволяют Специальному докладчику непосредственно ознакомиться с инцидентами и ситуациями, которые предусмотрены его мандатом, и дают возможность укрепить диалог между Специальным докладчиком и непосредственно затрагиваемыми властями, а также с предполагаемыми жертвами, их семьями, их представителями и заинтересованными неправительственными организациями. Кроме того, эти поездки позволяют Специальному докладчику представить подробные рекомендации правительствам.
13. В отношении стран, которые он уже посещал, Специальный докладчик периодически напоминает правительствам о замечаниях и рекомендациях, изложенных в соответствующих докладах, запрашивает информацию о результатах их рассмотрения и мерах, принятых для их осуществления, либо о препятствиях, которые могли помешать их осуществлению.

14. Специальный докладчик ежегодно представляет Комиссии по правам человека доклад о деятельности, осуществленной им за период после предыдущей сессии Комиссии. Кроме того, он может излагать замечания по конкретным ситуациям, а также, по необходимости, представлять выводы и рекомендации.
